

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
Кафедра английского языкознания**

ИДЕИ. ПОИСКИ. РЕШЕНИЯ
III МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
аспирантов, магистрантов, студентов

г. Минск
30 ноября 2010 года
В двух томах
Том 2

МИНСК
БГУ
2011

УДК 81:316.6 (043.2)
ББК 73 + 81
И 29

Рекомендовано

Секцией по специальности «Романо-германская филология»
УМО ВУЗов Республики Беларусь по гуманитарному образованию
(протокол № 1 от 24.01.2011)

Редакционная коллегия:

доктор филологических наук, профессор И.С. Ровдо – председатель;
доктор педагогических наук, профессор Н.Н. Нижнева – отв. редактор;
кандидат педагогических наук, доцент Г.А. Иванова;
кандидат педагогических наук, доцент Л.П. Костикова;
кандидат филологических наук, доцент П.И. Навойчик;
кандидат филологических наук, доцент Ж.Е. Фомичёва.

И 29

Идеи. Поиски. Решения: материалы III Междунар. науч. практ. конф.,
Минск, 30 ноября 2010 г.: В 2 т. – Т. 2 – /Редкол.: Н.Н. Нижнева (отв. ре-
дактор) [и др.]. – Мн.: БГУ, 2011 – с. 116.

Сборник содержит материалы III Международной научно-практической конференции по проблемам языка в контексте межкультурной коммуникации, перевода художественной, научно-технической и публицистической литературы, методики преподавания, инновационных технологий в обучении, теоретическим аспектам языкознания и другим вопросам, посвященным изучению иностранного языка.

Для преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов ВУЗов.

УДК 81:316.6 (043.2)
ББК 81

ISBN 978-985-500-282-7

© БГУ, 2011

Содержание

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА ХУДОЖЕСТВЕННОЙ, НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ И ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Альпхан Синав LANGUAGE CHANGE IN A TECHNOLOGICAL CONTEXT.....	5
Карташова Д. PRAGMATIC ASPECTS OF TRANSLATION.....	9
Козейко Е.М. ВРЕМЕННО БЕЗЭКВИВАЛЕНТНЫЕ ТЕРМИНЫ.....	14
Комлева Ю.С. GRAMMATICAL ASPECTS OF TRANSLATION.....	18
Маевская И.Н. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОМПЬЮТЕРА И ИНТЕРНЕТА В ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ (НА БАЗЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА).....	24

ЯЗЫК И ЛИТЕРАТУРА

Анапреенко Н.Я. «АСТРАЛЬНЫЯ» ВЕРШЫ М. БАГДАНОВІЧА.....	25
Башири Сонукеш Атаоллах. ЯЗЫК И ЛИТЕРАТУРА.....	27
Байеш Жабар Зияру. ВЛИЯНИЕ ТВОРЧЕСТВА ОМАРА ХАЙЯМА НА РАЗВИТИЕ УКРАИНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	29
Байеш Жабар Зияру. ОМАР ХАЙЯМ В ИСТОРИИ МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	32
Байеш Жабар Зияру. РУБАИ ОМАРА ХАЙЯМА В ТВОРЧЕСТВЕ А.КРИСТЕНСЕНА.....	36
Ван Юеси. A PRAGMATIC STUDY ON CULTURAL AND APPELLATION DIFFERENCE BETWEEN CHINESE AND ENGLISH.....	38
Дячок Т.В. ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ РЕАЛИИ В РОМАНЕ О.ГОЛДСМИТА «ВЕКФИЛДСИКЙ СВЯЩЕННИК».....	42
Иванов Е.Е. THE ROLE OF HUMOR IN KURT VONNEGUT'S CAT'S CRADLE.....	46
Иконникова Л. ЖАНРАВА-СТЫЛЕВЫЯ АСАБЛІВАСЦІ АДНААКТОЎКІ Г.МАРЧУКА “ДЫСКАТЭКА”.....	49
Корнейчик Ю. СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ НА ОСНОВЕ ДЕТЕКТИВНЫХ РОМАНОВ А.КРИСТИ.....	52
Макаревич Н.Р. РЕЛИГИОЗНАЯ ЛИРИКА ДЖ.ДОННА.....	58

Пигина А. ЛЕКСИЧЕСКИЕ СПОСОБЫ ВЫДЕЛЕНИЯ ЧЛЕНОВ ПРОСТОГО ПОВЕСТВОВАТЕЛЬНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ ТЕКСТА.....	61
Сергель А.О. ПЕРЕВОД ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	64
Турова О.В. ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ BLACK ENGLISH НА ПРИМЕРЕ РОМАНА Э.УОЛКЕР «ЦВЕТ ПУРПУРА».....	71
Чжао Вэньцин ГЕРОЙ МИРА В РОМАНЕ ДОКТОР ЖИВАГО.....	74
Чудаева Л. РЕЧЕВАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ ВАЛЕНТНОСТИ СЕРБСКИХ ГЛАГОЛОВ В СЕРБСКОЙ ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ.....	75
Чэ Синь СООТНОШЕНИЕ ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ.....	78

***ЯЗЫК И КОММУНИКАЦИЯ.
ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ ЯЗЫКОЗНАНИЯ***

Антонова Е. СРЕДСТВА РЕАЛИЗАЦИИ ЭСТЕТИЧЕСКОЙ ФУНКЦИИ РЕЧИ В ТЕКСТАХ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО СТИЛЯ (НА ПРИМЕРЕ ИТАЛЬЯНСКОЙ ПРЕССЫ).....	81
Василенко Е.Н. ОБ УПОТРЕБЛЕНИИ ЛИЧНЫХ И ПРИТЯЖАТЕЛЬНЫХ МЕСТОИМЕНЕЙ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ.....	87
Ким Ю. ПРАГМАТЭМЫ Ё КАМУНИКАТЫЎНА-ФУНКЦЫОНАЛЬНЫМ АСПЕКЦЕ.....	90
Мартинович Д.П. ПРИМЕНЕНИЕ МОДЕЛЕЙ КОММУНИКАЦИИ В СОЗДАНИИ ФРАНЦУЗСКИХ РЕКЛАМНЫХ СЛОГАНОВ.....	94
Меркушева Ю. ЭЛЛИПСИС КАК ХАРАКТЕРНАЯ ОСОБЕННОСТЬ АНГЛИЙСКИХ ГАЗЕТНЫХ ЗАГОЛОВКОВ.....	97
Недужко К.И., Дмитриева В.Ю. СПЕЦИФИКА ПЕЧАТНОЙ РЕКЛАМЫ.....	102
Панфилова Е.Г. РАЗЛИЧНАЯ РОЛЬ ГЛАГОЛЬНЫХ, СУБСТАНТИВНЫХ И АДЪЕКТИВНЫХ ФРАЗЕМ В СИНТАКИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПРЕДЛОЖЕНИЯ.....	105
Салимова З.Б. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ФОРМ ПРЯМОЙ И ЧУЖОЙ РЕЧИ В ДИАЛОГЕ.....	109
Сидоренко А. ЭМОЦЫИ І ІХ РЭПРЭЗЕНТАЦЫЯ УЎ БЕЛАРУСКАЙ МОВЕ (НА МАТЭРЫЯЛЕ МАСТАЦКІХ ТВОРАЎ).....	111
Сидоренко Н.С. ПРОБЛЕМЫ КОМПЬЮТЕРНОЙ ОБРАБОТКИ ЕСТЕСТВЕННЫХ ЯЗЫКОВ.....	114

Альхан Синав

LANGUAGE CHANGE IN A TECHNOLOGICAL CONTEXT

“Always in motion the future is” – Jedi Master Yoda

People might wonder why I’m beginning this article with a quote of a fictional character; well, it is because we are living in a world of motion. We are living in a constantly revolving, changing world and these changes, whether they are social, technological or cultural, go hand in hand with the changes in language. Like people, languages also change over time. Nothing is static, especially in this day and age of information being literally in the tip of one’s hands and tongues. It is only the speed of this motion that is constantly changing. In terms of language, for example, this change is relatively slow when compared with the speed of the changes in new technologies and way of life. One of the biggest reasons of this change in language is technological developments.

I will be discussing how technology affects language and whether or not these changes are positive or negative for the people and for the language in general. I will not try to take any particular side in the debate and will simply try to let you decide whether change in the language is necessary or whether it destroys the soul (root) of the language. Some of the things I will be discussing include the growing language of the internet (it now literally has its own dictionary), whether or not the usage of social networking destroys what we understand as proper language and if in the modern society the gap between formal and informal language is slowly disappearing as younger generations increasingly seem to forget the existence of formal language. In short

do technology and the anonymity of the internet and the changes in the way we speak make us essentially ruder when talking with others?

Ever since the industrial revolution and the rise of newer, better, faster communication methods and technologies, people have started to coin new words for all the new appliances and ways of life. Up until recently though the speed of this change was relatively slow, although nowadays with the thunderous speed of technological change newer and newer words and changes in languages are emerging. After the information revolution of the 20th century, school systems started to improve. Schools became places for education not only for the rich and wealthy but for the common guys as well. As a result people started to become more literate and the changes in the language reflected this rise of literacy. Nowadays with the rise of the internet some people can even choose to educate themselves through the internet.

This growth led to the growth of the language of the internet. People suddenly started to change the way they speak on the internet by mangling and shortening words. Suddenly acronyms like LOL (laugh out loud), ROFL (rolling on the floor laughing) became part of our lives to show our emotions in an electronic setting. There is even an excellent website that defines all these acronyms that people “need” to know to survive in the cyber world. It is www.netlingo.com. These acronyms can be considered as a way of not so positive change in language because instead of forming proper sentences younger people find it easier to just use acronyms in their everyday lives as well. Believe me when I say that I actually saw students using these in schools. On the other side of the coin one can argue that in the fast-paced world that we live in today, people need to shorten their sentences to save time. Well, I leave the decision up to you whether this is good or bad, but my personal opinion it is one of the aspects that can degrade a language when not properly used. This can especially be seen if you take part in discussion forums on the internet, some of the spelling and grammar mistakes are so appalling that you wonder whether these people had proper school education. Apparently this phenomenon is not only a big prob-

lem in English but also in Turkish and Russian as well. It seems people are forgetting how to form proper sentences, even in their native tongues.

This rise of the language of the internet has led the way to the growth of blogging and social networking. This in turn has led to the addition of new words to the English vocabulary. The word “blog” for example is one of the best examples of language change in a technological context. It is actually the blending of the term “weblog” into a single word “blog”. The short form of weblog was coined by Peter Merholz in 1999. Shortly thereafter, Evan Williams at Pyra Labs used “blog” as both a noun and a verb (“to blog” meaning “to edit one’s weblog or to post to one’s weblog”.) and devised the term “blogger”. As of December 2007, blog search engine Technorati registered about 112 million blogs on the internet. Despite being a relatively new word used to describe people writing and sharing their opinions on the internet, it is now officially part of most official English language dictionaries. This shows how a word can in 10 years go from being an obscure reference to web logging to one of the most widely used and popular words today and is one of the biggest technological changes in language.

Another very recent word addition to the English language with a basis in technology is “to tweet”. Social networking site Twitter became so popular that it coined a new word in the English language. People now go around using the word “tweeting” when posting something on Twitter. Another new term that originated from twitter is “micro blogging” which defines only limited blogging by people. Since its creation in 2006 by Jack Dorsey, Twitter has gained immense popularity and currently has more than 100 million users worldwide. More importantly in relation to our topic it has led to the creation of the verb “to tweet” as a means of describing the sending of a message through twitter. The two actual meanings of the word twitter are 1) “a short burst of inconsequential information” and 2) “chirps from birds”. As a result we can say that both blogging and twitting changed the language and the way we speak for a new generation. People suddenly lost the distinction be-

tween necessary and unnecessary information as most blogs and twits ended up being used for pretty useless information.

Another result of the change of language in a technological context is the gradual loss of the ability to write properly. This goes hand in hand with the extensive use of acronyms but that is not the only reason. Because Twitter limits the usage of the vocabulary to only 140 words, most of the stuff written on Twitter end up as gibberish or simply grammatically incorrect. This affects both the reader and the writer negatively. Reader because he has a difficulty understanding and writer because he is simply destroying the language and is not aware that he is actually destroying the language. This can lead to students making obvious grammatical mistakes in their school lives because most of them do not use proper English at all in writing on the internet. What this can eventually lead to is the degrading of the language, which can be considered as a negative result of new technology's effects on language.

Another important result of the change in language because of technology is the loss of the distinction between formal and informal language. With the rise of the internet language the formal part of the English language is all but gone. This is mainly because of the anonymity and the freedom of the internet. There is a lack of spelling and grammar police in the vast world of the internets and because most people don't know one another they believe nothing can happen if they speak informally. We can observe all these distorted, mangled words in internet forums, chat rooms and even in e-mails. This can also result in disrespect amongst the people chatting on the internet. I believe that no matter the atmosphere or the condition of the chat, people must use a level of formality when addressing others, especially if the person you are talking to is not a personal friend. This problem I believe can be solved by giving proper internet language lessons to children in schools as part of their computer literacy lessons. It is important to use the internet, to meet new people through the internet but the one thing we should not forget is to be formal and respectful in our interactions with others whether we are speaking to them directly or through a computer.

To sum up there are many changes in language in a technological aspect, but what is important is not to overwhelm ourselves and our languages with these changes. There is no problem if these changes occur smoothly and homogeneously but if we force these changes then we'll have a problem. We should leave the language alone and let it run its developmental course and because it is not static it will eventually change by itself to accommodate the needs of the modern generations. We should also not forget that everything is in motion and as long as our world is continuing to spin this motion will continue. Language change is a large part of this world of motion and we cannot stop this change no matter how hard we try. In the end we should embrace it but at the same time we should make sure that the soul of the language also remains intact, because a person's language defines his culture and his personality and each and every language in the world must retain its uniqueness.

Литература:

1. The quote of Yoda taken from: Star Wars Episode 5 the Empire Strikes back, 1980 Lucasfilm production.
2. www.wikipedia.com
3. www.netlingo.com "The Internet Dictionary: Online Dictionary of Computer and Internet Terms, Acronyms, Text Messaging, Smileys"

Карташова Д.

PRAGMATIC ASPECTS OF TRANSLATION

Words in language are related to certain referents which they designate and to other words of the same language with which they make up syntactic units. These relationships are called semantic and syntactic, respectively. Words are also related to the people who use them. To the users of the language its words are not just indifferent, unemotional labels of objects or ideas. The people develop a certain attitude to the words they use. Some of the words acquire definite implications, they evoke a positive or negative response, they are associated with certain theories, beliefs, likes

or dislikes. There are "noble" words like "honour, dignity, freedom", etc. and "low" words like "infamy, cowardice, betrayal". Words can be nice or ugly, attractive or repulsive. Such relationships between the word and its users are called "pragmatic".

The pragmatic implications of a word are an important part of its meaning that produces a certain effect upon the Receptor. Of even greater significance is the pragmatic aspect of speech units. Every act of speech communication is meant for a certain Receptor, it is aimed at producing a certain effect upon him. In this respect any communication is an exercise in pragmatics.

Since the pragmatic effect plays such an important part in communication, its preservation in translation is the primary concern of the translator, though it is by no means an easy task. The pragmatic aspect of translation involves a number of difficult problems.

To begin with, the pragmatics of the original text cannot be as a rule directly reproduced in translation but often require important changes in the transmitted message. Correlated words in different languages may produce dissimilar effect upon the users. An "ambition" in English is just the name of a quality which may evoke any kind of response — positive, negative or neutral. Its Russian counterpart «амбиция» is definitely not a nice word. Thus, the phrase "The voters put an end to the general's political ambitions" can be translated as «Избиратели положили конец политическим амбициям генерала», retaining the negative implication of the original, but if the implication were positive the translator would not make use of the derogatory term. The sentence "The boy's ambition was to become a pilot" will be translated as «Мечтой мальчика было стать летчиком».

Such words as "idealism" or "nationalism" often have a positive effect in the English text and are rendered into Russian not as «идеализм» or «национализм» but as «служение идеалам, бескорыстие» and «национальное самосознание, национальные интересы», respectively.

When we consider not just separate words but a phrase or a number of phrases in a text, the problem becomes more complicated. The communicative effect of a speech unit does not depend on the meaning of its components alone, but involves considerations of the situational context and the previous experience. A report that John has run a hundred metres in 9 seconds will pass unnoticed by some people and create a sensation with others who happen to know that it is a wonderful record-breaking achievement.

Here again, a great role is played by differences in the historical and cultural backgrounds of different language communities, in their customs and living conditions. It stands to reason that the natives of a tropical island can hardly be impressed by the statement that something is "as white as snow". The reported "cooling" in the relations between two friends may be understood as a welcome development by the people who live in a very hot climate.

It seems imperative, therefore, that the translation should involve a kind of pragmatic adaptation to provide for the preservation of the original communicative effect. This adaptation must ensure that the text of translation conveys the same attitude to the reported facts as the original text does. It goes without saying that in an adequate translation the comical should not be replaced by the tragical or a praise turned into a censure.

It is obvious that there can be no equivalence if the original text is clear and unequivocal while its translation is obscure and hard to understand.

Discussing the problem of equivalence at different levels, I have emphasized the necessity of making the translation as understandable and intelligible as the original text is. We have also taken care to include in the overall meaning of the text all its emotional, figurative and associative implications. The pragmatic adaptation of this kind is an integral part of translation procedures which ensure the necessary level of equivalence.

The pragmatics of the text, which are linguistically relevant and depend on the relationships between the linguistic signs and language users, are part of the contents of the text. It is a meaningful element whose preservation in translation is desirable at any level of equivalence. It is reproduced in translation if TR gets the whole information about the pragmatic aspects of the original text and the pragmatics of the original text are just as accessible and understandable to him as they are to SR. This does not imply that he will be actually influenced by this information or react to it in the same way.

Apart from the pragmatics of linguistic signs, there are also the pragmatics of individual speech acts. In a concrete act of speech the Source has to do with the specific Receptor upon whom he tries to produce the desired effect, and from whom he would like to elicit the desired reaction.

This second type of pragmatics is also present in translation events. A translation event is a kind of speech act and it is performed with a certain pragmatic purpose as well. But here we are confronted with a more complicated process than in ordinary speech.

A translation event is pragmatically oriented in two directions. On the one hand, it is translation which means that its primary purpose is to give the closest possible approximation to the original text. This orientation towards a foreign text is one aspect of its pragmatics.

But on the other hand, a translation event is a concrete speech act in the target language. Therefore, it is not just an act of interlingual communication between the Source and TR, but also an act of speech communication between the Translator and TR. This involves two important implications. First, a translation event may be pragmatically oriented toward a concrete TR, and, second, it is the result of the activities of a concrete translator, who may have some additional pragmatic motivation, may pursue some aims beside and beyond the true reproduction of the original text.

As long as translation is not just an exercise in producing an equivalent text in another language but a pragmatic act under specific circumstances, its results can be assessed both in terms of its loyalty to the original and its ability to achieve the purpose for which it has been undertaken. This necessitates the introduction of the concept of the "pragmatic value" in translation, which assesses its success in achieving this pragmatic super-purpose.

As to the specific aims pursued by the translator, they may also bring about considerable changes in the resulting text with no direct bearing on the original. Each translation is made in a certain pragmatic or social context, and its results are used for a number of purposes. The translator is assigned his task and paid for it by the people for whom his work is not an end in itself but an instrument for achieving some other ends. Aware of this, the translator tries to make his work meet these "extra-translational" requirements, introducing appropriate changes in the text of translation. Sometimes these changes are prompted by the desire to produce a certain effect on the Receptors, which has already been mentioned.

The specific goal, which makes the translator modify the resulting text, often means that, for all practical purposes, he assumes an additional role and is no longer just a translator. He may set himself some propaganda or educational task, he may be particularly interested in some part of the original and wants to make a special emphasis on it, he may try to impart to the Receptor his own feelings about the Source or the event described in the original. In pursuance of his plans the translator may try to simplify, abridge or modify the original message, deliberately reducing the degree of equivalence in his translation.

It is obvious that in all similar cases the differences which can be revealed between the original text and its translation should not be ascribed to the translator's inefficiency or detract from the quality of his work. The pragmatic value of such translations clearly compensates for their lack of equivalence. Evidently there are different types of translation serving different purposes.

ВРЕМЕННО БЕЗЭКВИВАЛЕНТНЫЕ ТЕРМИНЫ

Данный доклад посвящен проблеме перевода экономических безэквивалентных терминов с английского на русский язык.

Исследование в области экономической лексики является важной и актуальной задачей, направленной на достижение адекватных переводов, способствующих решению многих прикладных задач и ускорению обмена информацией в области новейших достижений науки и техники среди специалистов и ученых разных стран.

Объектом данного исследования являются английские экономические статьи, взятые из специализированного журнала «Survey of current business».

Актуальность работы обусловлена повышением значимости перевода экономической литературы как способа обмена и распространения информации в мировом научном сообществе, в связи с набирающими темпы процессами интеграции в мировой экономике.

"Временно безэквивалентные" английские термины финансовой отчетности составляют 6% от общего числа выделенных нами терминов. Определение "временно безэквивалентный" [5; 36] представляется нам достаточно точным по двум причинам. С одной стороны, оно подчеркивает, что проблема отсутствия термина-эквивалента ни в коем случае не означает полной непереводаемости термина и может быть решена путём использования в переводе других языковых средств. С другой стороны, это определение косвенно указывает на причину безэквивалентности (временное отставание одного из языков в развитии системы понятий в той или иной области) и на экстралингвистические возможности ее устранения (преодоление "отставания" в ходе дальнейшего развития профессиональной сферы, в том числе благодаря международной деловой коммуникации).

По причине возникновения безэквивалентной терминологии можно выделить 2 вида английских терминов:

1. Термины, именующие явления (понятия), отсутствующие в российской экономической действительности.

2. Термины, именующие явления, возникшие в российской действительности (в частности, в последнем десятилетии), но до сих пор не сформировавшиеся в отдельные термины соответствующей профессиональной сферы.

У терминов второй разновидности часто существует рекомендуемый эквивалент из общеупотребительной лексики, который передаёт лексическое значение, но не отвечает всем требованиям, предъявляемым к терминам.

В области безэквивалентной лексики применяют следующие типы соответствий:

1. соответствия-заимствования – воспроизводят форму слова. Это выполняется с помощью транслитерации или транскрипции:

addendum – *аддендум* (дополнение к договору, изменяющее те или иные условия);

deflator – *дефлятор* (коэффициент пересчета в неизменные цены);

2. подбор русского термина или общеупотребительного слова (реже – словосочетания) с близким значением:

provision – *резерв*;

3. соответствия, выполняемые с помощью описательного перевода – используются в тех случаях, когда предыдущие 2 невозможны, и перевод передается с помощью развернутого высказывания (это характерно как в учебных переводах, так и в описательных переводах, а также переводах патентов и новых изобретений).

grants-in-aid – *деньги, поступающие от центрального правительства для особых проектов*;

contributor – *лицо, вносящее взнос*;

benchmark – производительность комплекта ценных бумаг, определяемая в целях сравнения.

Наиболее применимыми для перевода терминов на лексическом уровне оказываются соответствия–эквиваленты, заимствования посредством транскрипции и транслитерации, калькирование, лексические замены (генерализация, конкретизация).

Прием транскрипции (транслитерации) при переводе может использоваться ограниченно: с одной стороны, он требует наличия у термина определенного звукового строя и окончания, способствующего последующему образованию падежных форм существительного; с другой, необходимо органичное включение заимствования в систему понятий соответствующей области.

Явление безэквивалентности возникает вследствие отсутствия или неопределённости того или иного понятия, обозначаемого термином английского языка, в терминосистеме русского языка. Основная причина безэквивалентности – различия в реалиях научной действительности, ведущие к отсутствию в русском языке тех или иных понятий английского языка. При переводе безэквивалентной лексики могут быть использованы следующие приёмы:

- ✓ соответствия-заимствования, которые воспроизводят форму слова с помощью транслитерации или транскрипции.
- ✓ подбор русского термина или общеупотребительного слова с близким значением;
- ✓ соответствия, выполняемые с помощью описательного перевода – перевод передается с помощью развернутого высказывания.

Таким образом, мы выяснили причины возникновения временно безэквивалентной терминологии и возможные пути её перевода.

Литература:

1. Алексеева И.С. Профессиональный тренинг переводчика: Учебн. пособие по устн. и письм. переводу для переводчиков и преподавателей. – М.: Союз, 2001. – 278 с.
2. Англо-русский экономический словарь по экономике и финансам. / Под редакцией проф., д-ра экон. наук А.В. Аникина. — Санкт-Петербург, Экономическая школа, 1993. – 1025 с.
3. Арнольд И.В. Лексикология современного английского языка. — М.: Высш. шк., 1973. – 302 с.
4. Мечковская Н.Б., Норман Б.Ю., Супрун Б.А. Общее языкознание: Структура языка. Типология языков и лингвистика универсалий: Учеб. пособие/ Под общ. ред. А.Е. Супруна. – 2-е изд, перераб. и доп. – Мн., Высш. шк., 1995. – 336 с.
5. Нелюбин Л.Л. Наука о переводе. – Москва: Флинта: МПСИ, 2008. – 412 с.
6. Скороходько Э.Ф. Вопросы перевода английской технической литературы (перевод терминов). — Киев: Изд-во Киевского университета, 1963. – 91 с.
7. Швейцар А.Д. Теория перевода/Отв. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Наука, 1988. – 214 с.
8. Шуба П.П., Шевченко Л.А., Германович И.К. и др. Современный русский язык. Ч. 1. Фонетика. Лексикология. Фразеология/Под ред. Шубы П.П. – 2-е изд., испр. и доп. – Мн.: ООО «Плопресс», 1988. – 464 с.
9. Survey of current business. – Washington: Bureau of Economic Analysis of the U.S. Department of Commerce, 1921 – 2009, vol.89, № 9, 1.

РЕДКОСТЬ СЛУЧАЕВ ГРАММАТИЧЕСКОГО СОВПАДЕНИЯ В ПОДЛИННИКЕ И ПЕРЕВОДЕ

Грамматические явления того или иного языка, связанные с закономерностями его строя и ими обусловленные, в своей совокупности отличны от грамматических явлений другого языка, хотя и могут представлять в отдельных отношениях сходство или совпадать с ними.

Разумеется, воспроизведение грамматической формы подлинника как таковой не может служить целью перевода. Целью является передача мысли в ее целом, – мысли, выражению которой в оригинале могут соответствовать иные формальные средства. Задачей перевода становится если не прямое воспроизведение этих черт, то воссоздание их функций путем использования аналогичных средств выражения своего языка.

Не подлежит сомнению, что при исследовании вопросов перевода с одного конкретного языка на другой основное внимание должна привлекать именно область грамматических явлений, специфичных для каждого из них. Всегда надо учитывать чрезвычайную специфичность каждого языка, с которого или на который может делаться перевод. Вот почему те немногие обобщающие положения, какие применимы ко всем случаям передачи грамматического строя ИЯ, предполагают максимально-конкретную разработку тех частных случаев, в которых они находят свое выражение.

Одно из таких обобщений сводится к следующему: перевод точный в формально-грамматическом отношении часто бывает невозможен вообще из-за отсутствия формальных соответствий; часто он не отвечает норме словосочетательности ПЯ, а в ряде случаев он и стилистически невозможен.

Могут быть указаны три основных типа грамматического расхождения между ИЯ и ПЯ.

Первый случай – когда в языке подлинника встречается элемент, которому нет формально-грамматического соответствия в языке перевода (например, наличие артикля).

Второй случай – когда в ПЯ есть элементы, не имеющие формального соответствия в ИЯ, а между тем неизбежно применяемые в любого вида текстах (например, форма вида глагола).

Третий случай – когда в ПЯ есть грамматические элементы, формально соответствующие элементам ИЯ, но отличающиеся от них по выполняемым функциям.

1. Изменение структуры предложения при переводе

Далеко не всегда перевод английского предложения заключается в дословной передаче значения каждого слова. Чаще всего при переводе с английского приходится менять структуру предложения, порядок слов, разбивать одно предложение на два или объединять два предложения в одно.

При выборе порядка слов в процессе перевода на русский язык необходимо рассматривать два типа английских предложений: (1) с прямым порядком слов и (2) с инверсией, то есть нарушением обычного порядка слов.

(1) В русском языке, в отличие от английского, смысловый центр высказывания ("центр тяжести") часто находится в конце предложения:

Winter came. – Наступила зима.

При переводе английского предложения с прямым порядком слов необходимо определить его смысловый центр, чтобы точно передать смысл. В конце русского предложения обычно ставится слово, которой выражает новую информацию в английском повествовательном предложении без эмфазы (логического выделения):

An old man was slowly walking along the road. – По дороге медленно шёл старик.

(2) Английские предложения с инверсией передаются на русский язык предложениями, в которых также нарушен обычный порядок слов (за исключением случаев грамматической инверсии, т.е. изменения порядка слов в вопросительных и повелительных предложениях):

Mine is a totally different approach. – *Подход мой совершенно другой.* Переводчик имеет право прибегать к изменению структуры предложения (менять простое предложение на сложноподчинённое или сложносочинённое, разбивать одно предложение на два или объединять два предложения в одно), если это необходимо для передачи смысла, например: *They didn't expect us to come back soon.* – *Они не ожидали, что мы скоро вернёмся.*

Выводы:

1) Для адекватного перевода английского текста переводчик не может не учитывать грамматического значения форм английского предложения. Неверная передача значения английских грамматических форм и конструкций приводит к искажению смысла оригинала. В практике перевода необходимо одновременно учитывать значение лексики и особенности грамматики. Иными словами, переводчик всегда имеет дело с лексико-грамматическими соответствиями.

2) Понятие контекста – и более широкого, и более узкого – всегда предполагает тесную связь с системой стиля речевого или также литературного (индивидуального), к которой принадлежит подлинник и в которой он воссоздается на другом языке. Отсюда необходимость обратиться к жанрово-стилистическим проблемам перевода, связанным, в первую очередь, с различием в типах переводимого материала.

Литература:

1. Афанасьева И. «Лекции по теории и практике перевода».
2. Казакова Т. А. «Практическая основа перевода», Санкт-Петербург, 2005.

3. Рецкер Я. И. «Пособие по переводу с английского языка на русский», Л., 1973.

4. Слепович В. П. « Курс перевода», Минск 2002.

5. Фёдоров А. В. «Основы общей теории перевода» (лингвистические проблемы), Москва, 2002.

Маевская И.Н.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОМПЬЮТЕРА И ИНТЕРНЕТА В ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ (НА БАЗЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)

Программируемый цифровой обработчик всевозможных данных, т.е. компьютер, совершает в настоящее время свое победоносное шествие по планете. Этот унифицированный прибор переживает его последовательное внедрение в различные сферы производственной деятельности людей, в том числе и в сферу образования. Оснащение компьютерами различных учебных заведений не только в городах, но и в самых маленьких и отдаленных населенных пунктах, владение подавляющим большинством учащихся, студентов, преподавателей навыками работы на персональном компьютере дают всем пользователям широкие возможности улучшения качества жизни и работы, а также создают реальные предпосылки эффективного использования компьютерных технологий в учебном процессе. Персональный компьютер стал незаменимым в работе и самообразовании преподавателей, а также в учебе и самостоятельной работе учащихся и студентов. «Компьютерная грамотность», т.е. владение навыками пользования персональным компьютером, является сейчас важным и популярным аспектом образования. А в высших учебных заведениях появилась новая отрасль науки «компьютерная лингводидактика», которая занимается теоретическими вопросами внедрения компьютеров в учебный процесс по иностранным языкам и рассматривается в качестве самостоятельного направления дидактики и методики обучения языкам.

Учеными были созданы на первом этапе разнообразные компьютерные обучающие программы, затем пришла очередь мультимедийных комплексов и обучающих лингвистических автоматов, сейчас наблюдается повсеместное использование дистанционного обучения и использования интернета. В связи с широким использованием разнообразных технических устройств все большее распространение приобретает когнитивный подход к определению технологий и анализу технических средств, в рамках которого компьютер рассматривается как «семиотическое орудие», оказывающее по определению П. Рабарделя «поддержку когнитивной деятельности оператора».

В качестве инструмента деятельности обучаемых и обучающих компьютер применяется в учебном процессе по иностранным языкам в первую очередь для получения информационной и технической поддержки, для точной регистрации фактов, для хранения и передачи большого объема информации и для статистической обработки данных. Это позволяет оптимизировать управление обучением, повысить эффективность учебного процесса и добиться значительной экономии времени преподавателя.

Существующие справочно-информационные системы предоставляют преподавателям разнообразные виды помощи, например, в упрощении поиска необходимых сведений при создании учебных материалов или в оформлении учебных материалов: текстов, схем, рисунков, графиков, таблиц и т.п. Преподаватель может не только проводить отбор материала, но и анализировать тексты, упражнения и другие учебные материалы, проводить компьютерное тестирование знаний, передавать сообщения и задания по электронной почте. Составление частотных словарей с помощью компьютера стало незаменимой, отработанной и надежной техникой при исследовательской деятельности.

Преподаватели и изучающие иностранные языки, пользуются виртуальными словарями, например, Lingvo, Wikipedia. Большой популярностью пользуются комплексные мультимедийные курсы, например, «Tell me more», ис-

пользующие аудио-видео учебные материалы, имеющие встроенное распознавание речи и проверку усвоения материала.

Интернет предлагает широкую палитру сайтов для преподавателей и изучающих иностранные языки, например, goethe.de, ids-mannheim.de, deutsch-als-fremdsprache.de, graf-gutfreund.de, online@hueber.de, webmaster@hueber.de, sportlinght-verlag.de/audio, deutsch-perfekt.com, hueber.de, schubert.de и многие другие сайты, которые предоставляют поисковые стратегии, преподавателям помогают создавать интерактивные упражнения, предлагают разработки учебных материалов, а изучающим предоставляют аудио-видео материалы и дистанционное обучение немецкого языка, позволяют принимать участие в чатах, форумах, проектах, т.е. общаться на немецком языке с носителями языка. Сайт goethe.de предлагает увлекательные лексические игры, музыку, викторины, сказки, страноведческие материалы, интернет-журнал для молодежи, тексты для аудирования и литературные издания.

Кроме этого, имеется многочисленное количество информационных сайтов, как, например, deutschland.de, tourismus.de, theaterverzeichnis.de, autorenlinks.de, museen.de, bmi.bund.de, wissen.de, inter-nationes.de, umwelt.de, filminstitut.de, umweltbundesamt.de, german_cinema.de, forschung.bmbf.de и многие другие, предоставляющие по всем вопросам исчерпывающую информацию.

Издательство Hueber предоставляет всем преподавателям и изучающим немецкий язык возможность пользоваться в интернете учебно-методическим комплексом «Schritte international». Этот учебно-методический комплекс состоит из 6 учебников (Kursbuch, Arbeitsbuch, Lehrerhandbuch, CD, Internet-service) и охватывает уровни владения немецким языком A1 – B1. Он построен в соответствии с европейскими стандартами и готовит к экзаменам «Start Deutsch» и «Zertifikat Deutsch». Кроме этого, учебники в интернете предлагают сайты passwort-deutsch.de/ (Online-Module zu Passwort Deutsch), stufen.de/ предоставляет широкий выбор услуг сопровождения обучения немецкому

языку с учебниками и без, а также повышение квалификации по профессии, themen-neu.de/ предлагает информацию по страноведению, упражнения и дополнительные материалы для изучающих и преподающих немецкий язык.

Большую помощь в изучении иностранных языков оказывают интернет-газеты и журналы стран изучаемого языка, например, на немецких сайтах bdzv.de/online/index.htm, paperball.fireball.de/, netzeitung.de/ и др. можно найти информацию о всех интернет-газетах. А газеты „Süddeutsche Zeitung“, „Die Zeit“, „Frankfurter Allgemeine Zeitung“ имеют свои собственные сайты, а также на адресах spiegel-online.de, markt.de, juma.de, vitamin.de и многих других предлагается разнообразная помощь по изучению немецкого языка. Чтение таких интернет-изданий позволяет узнавать о происходящих в мире событиях почти в тот же момент, можно также принять участие в форуме по обсуждению самых интересных статей.

На сайтах radioweb.de, br-online.de/wissen-bildung/telekolleg/faecher/deutsch и dwelle.de/ можно слушать немецкое интернет-радио, а br-online.de/wissen-bildung/telekolleg/faecher/deutsch предоставляет курсы по обучению немецкого языка в интернете.

Таким образом, использование компьютера в изучении иностранных языков обеспечивает широкий доступ к информации, оказывает помощь в самостоятельном изучении иностранных языков, создает условия для иноязычного общения, делает процесс обучения иностранным языкам более эффективным, интересным, творческим и захватывающим.

Литература:

1. Карамышева Г.И. Изучение иностранных языков с помощью компьютера. – СПб «Союз», 2001.
2. Быкова А.Н. Практикум по немецкому языку. Internetthemen. – СПб. Союз, 2003.

Анапреевко Н.Я.

“АСТРАЛЬНЫЯ” ВЕРШЫ Ў ТВОРЧАСЦІ М. БАГДАНОВІЧА

Астральная тэматыка з’яўляецца адной з дамінуючых у творчасці Багдановіча, які лічыцца самым “касмічным” і самым “зорным” з беларускіх паэтаў. Беларускі мастак слова, адчуваючы блізкасць з касмічным жыццём, паказвае яднанне чалавека са ўсім светам. Менавіта ноч – час роздуму пра уласнае жыццё, пра мінулае і будучае, час разважанняў пра вечнае: *“Хто мы такія? // Толькі падарожныя, – папутнікі сярод нябёс. // На што ж на зямлі // Сваркі і звадкі, боль і горыч, // Калі ўсе мы разам ляцім // Да зор?”* [2, с. 278] (*“Я хацеў бы спаткацца з Вамі на вуліцы...”*). Таму зорная ноч у творчасці М. Багдановіча здабывае асаблівы сэнс, гэта – час незвычайнага апускання ў сусветныя глыбіні, растварэння душы лірычнага героя ў касмічным з’яўленні: *“Бачу я, з прыродай зліўшыся душой, // Як дрыжаць ад ветру зоркі нада мной”* [2, с. 62] (*“Цёплы вечар, ціхі вецер, свежы стог...”*). Паэт адчувае і перадае чытачу паўнату і таемнасць начнога жыцця, а сваю зачараванасць нябеснай рунню выяўляе ў форме метафары-міфалагемы: *“Ці не згубіў пльвучы сон // З чырвоных макаў свой вянок?”* [2, с. 62] (*“Блішчыць у небе зор пасеў*). У пейзажнай лірыцы М. Багдановіча вобразы зорак выкарыстоўваюцца ў якасці параўнанняў, урэшце, яны – маўклівыя сведкі таго, што адбываецца на зямлі: *“І гэтак маркотна і пільна // На край наш нядольны глядзяць”* (*“Упалі з грудзей Пана Бога...”*). З падаючай зоркай параўноўвае М. Багдановіч жыццё рана памерлага літаратара С. Палуяна: *“зорка у цемні ляціць, // Ўсіх чаруючы светлам сваім”* [2, с. 104] (*“С.Е. Палуяну”*).

Зорнае неба часта атаясамляецца, зліваецца з іншым сусветным пачаткам – каханнем. Краса вячэрняга неба настолькі моцна ўплывае на ўнутраны стан чалавека, што можа нават з’яднаць позірк і пачуцці закаханых

людзей, якія знаходзяцца ў расстанні. Расстанне фізічнае не з'яўляецца расстаннем духоўным. Згодна меркаванням беларускага даследчыка Г. Адамовіч, *“падобнага тыпу “адарванасць” можна пераадолець, калі каханне будзе доўжыцца, нягледзячы на адлегласць. Формай такога пераадолення з'яўляецца пошук агульнасці, таго, што злучае або можа злучыць закаханых – у прасторы, у часе”* [1, с. 6]. Для лірычнага героя М. Багдановіча адным са шматлікіх сродкаў або формаў пераадолення адлегласці расстання з'яўляецца зорка Венера, што ярчэй за іншыя ззяе на небасхіле: *Каб хоць на міг уваскрэсла каханне, // Глянць іншы раз на яе... [2, с. 78]* (“Зорка Венера”). Зорка для закаханых з'яўляецца арыенцірам у Сусвеце, сімвалам духоўнай еднасці.

Такім чынам, астральныя планы светабудовы ў творах М. Багдановіча прыпадобнены шырокаму акіяну адлюстраванняў думак, эмоцый і памяці, іншымі словамі гэта праекцыя тутэйшага свету ў астральнае вымярэнне. І гаворачы аб гэтым, нельга абмінуць увагаю факт уплыву сімвалізму (асабліва рускага) на фармаванне канцэптуальных светапоглядных асноў беларускага аўтара. Напачатку ХХ ст. “астральная” праблема як рэальнасць і як сімвал жыцця займала шматлікіх творцаў. Паэтыка сімвалізму, якая спалучыла ў сімвале “прастору зорак” і “прастору душы”, была, па словах беларускага літаратуразнаўцы П. Васючэнка, *“філасофскім пранікненнем за мяжу спасцігальнага”* [3, с. 5]. Рускаму сімвалізму ў адрозненні ад еўрапейскага было ўласціва не столькі адмаўленне існуючай рэчаіснасці, колькі эстэтызацыя зямнога, а таксама ўсведамленне адзінства, цэласнасці светабудовы. Гэтыя прынцыпы праявіліся і ў паэзіі М. Багдановіча, творчасць якога, як слухна адзначыла Т. Шамякіна, – *“асваенне Космасу Усесэнсаў”* [4, с. 183].

Паводле традыцыі, якая пачынаецца ад міфалогіі і фальклорнай сімволікі, у паэзіі замацаваліся вобразныя апазіцыі ранку і вечара, неба і зямлі, калі першыя з гэтых звенняў сімвалізавалі адраджэнне, жыццё, другія – адміранне ці часовы заняпад жыццёвых сіл. У сваіх “астральных” вершах М. Багдановіч стараецца змякчыць падобную апазіцыю, паказаць знітаванасць і ўзаемадзеянне усяго Сусвету, разглядаючы ў ім чалавека на перакрыжаванні супрацьлеглых

планаў – зямнога, эмпірычнага і, з другога боку, як істоту, звязаную з нетутэйшымі, “звышзямнымі” прасторамі космасу.

Літаратура:

1. Адамовіч Г. Жыццё і творчасць Максіма Багдановіча як прыклад "адарванасці". Вопыт міждысцыплінарнага даследавання // Роднае слова. – 2008. – № 4. – С. 3-7.

2. Багдановіч М. Поўны збор твораў: у 3 т. – Мн.: Навука і тэхніка, 1992. – Т. 1: Вершы, паэмы, пераклады, наследаванні, чарнавыя накіды

3. Васючэнка П. Максім Багдановіч і сімвалізм // Роднае слова. – 2007. – № 5. – С. 3-5.

4. Шамякіна Т.І. Філасофія міфапаэтыкі ў зборніку М. Багдановіча “Вянок” // Зборнік дакладаў: Матэрыялы дакладаў і паведамленняў Міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі (2003 г.) “Я не самотны, я кнігу маю...” / Літаратурны музей М. Багдановіча. – Мн., 2004. – С. 179-186.

Башири Сонукеш Атаоллах

ЯЗЫК И ЛИТЕРАТУРА

Язык представляет собой важнейшее средство общения и одновременно язык – средство хранения и передачи информации и культуры народа из одного поколения к другому.

Важное место в социокультурной традиции занимает изучение связи сознания с языком. Язык – это система знаков, обладающих значением и смыслом, т.е. несущих в себе определенную мысль и способствующих ее формированию и передаче в процессе речевой коммуникации. Принципиальную связь мышления с языком, в которой язык выступает не только транслятором актов сознания, сколько соавтором их рождения в процессе речевых практик, характеризуют как лингво-логическое единство. Именно в таком противоречивом единстве сознания и языка скрыт источник творческих потенций человека. (А.И.Зеленков, 2007, С.58)

В толковом словаре под редакцией Д.Ушакова литература описывается так: [3].

Литература – (латин. litteratura). 1. Вся совокупность письменных и печатных произведений того или другого народа, эпохи или всего человечества в целом; письменность, в отличие от устной словесности. Древнерусская литература.

2.Совокупность художественных словесных произведений. Западноевропейская литература. Советская литература. Литература 20-го века.

3. Совокупность печатных произведений, относящихся к какой-н. отрасли знания (книжн.).

Литература – все произведения письменности, которые имеют определенное общественное значение. Литература – это одно из явлений культуры. Как говорят, литература – это вид искусства. Литературоведение изучает литературу, а язык изучается языкознанием.

В точном переводе «литература» значит «буквенность», или, вернее, письменность, т.е. то, что написано и обозначено с помощью букв.

Литература – это искусство слова. При создании произведения писатель использует свое средство, т.е. слово. Есть такие средства, с помощью которых создаются не просто полезные предметы, но предметы художественные, доставляющие людям умственное наслаждение при их восприятии. Это романы, картины, симфонии и т.д. (کریمی مطهر, 1386, ص 8)

«Итак, во-первых, литература – это «учебник жизни», как назвал ее Н.Г.Чернышевский. Литература обогащает наши знания о жизни. Во-вторых, она воспитывает людей, является руководителем человека в жизни, прививая ему высокие и благородные понятия, чувства, стремление к труду, к борьбе за свободу и счастье народа.» (там же, С. 10)

Литература:

1. Философия и методология науки, учеб. пособие для аспирантов / А.И.Зеленков, Н.К.Кисель, В.Т. Новиков и др.; под ред. А.И. Зеленкова. – Минск: АСАР, 2007.

2. کریمی مطهر جان اله، تنوری ادبیات، موسسه انتشارات و چاپ دانشگاه تهران، 1386.
3. <http://dic.academic.ru/contents.nsf/ushakov/>.

Байеш Жабар Зияра

ВЛИЯНИЕ ТВОРЧЕСТВА ОМАРА ХАЙЯМА НА РАЗВИТИЕ УКРАИНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

История появления и функционирования рубаи в украинской поэзии, их развитие в общелитературном контексте, а также место и роль рубаи в жанрово-стилевой системе украинской поэзии 2-й половины XX – начала XXI века составила предмет отдельного научного исследования, предпринятого в 2005 г. Сёмочкиной Е.Н. [1, 2]. Таким образом, впервые были собраны и систематизированы рубаи украинских поэтов, осуществлен их комплексный текстологический анализ. Изучение результатов данного научного исследования, знакомство с образцами украинских рубаи (как переводами Омара Хайяма, так и оригинальными произведениями украинских авторов) позволило выявить некоторые терминологические особенности. Так, учитывая тяготение украинского языка к адаптации слов иноязычного происхождения и требования закона благозвучия языка, понятие «рубаи» применяется для обозначения единственного и множественного числа, а термин «рубаяна» (по аналогии с шевченкианой, пушкинианой и т.п.) – для обозначения свода рубаи, очерченного тематически, хронологически или как-то иначе, а также всех трудов того или иного поэта в этом жанре, причем оба термина склоняются.

В украинской литературе рубаи писали Василь Мысик, Мыкола Бажан, Дмитро Павлычко, Владимир Ляшкевич, Виталий Игнащенко, Владимир Ящук, Данила Кононенко, Юрий Хабатюк и др. Каждый из них обладает своим поэтическим взглядом на творчество Омара Хайяма. Однако первые образцы собственно украинских рубаи появились в творчестве М. Ореста и Д. Павлычко. Но если рубаи М. Ореста (всего 14), как и другая его поэзия и переводы, долгое время оставались неизвестными в Украине, то рубаяна Д.

Павлычко стала для многих украинских поэтов своеобразным архетекстом. Особенности идиостиля в сочетании с переводческой деятельностью, разработкой и модификацией жанра сонета позволили поэту написать собственные первые украинские рубаи (поскольку, как мы отмечали, рубаи М. Ореста длительное время не были известны в Украине), содержащие аутентичный смысл, именно украинское осмысление всех элементов мироздания, помещённых в национальную почву. Это стало предпосылкой того, что «рубаи оказались естественной ... литературной формой ...» для него и, добавим, впоследствии – естественной формой как для жанрового, так и для строфического построения украинской лирики. Анализ текстов рубаи Д. Павлычко даёт основания утверждать, что поэт, с одной стороны, придерживается предписаний восточной поэтики, а с другой – создает собственный, более гибкий канон, доминантами которого на строфическом уровне являются рифмовки, а на смысловом – философичность. Глубина осмысления общечеловеческих проблем, широта и разноплановость тематики, высокая степень философского обобщения, свойственные рубаи этого поэта, делают их достоянием мировой литературы. Сам Д. Павлычко так определяет содержание и форму своих рубаи: «Именно по рубаи, написанным в разные времена, можно проследить определенную последовательность моей судьбы. То, что меня больше всего тревожило, появилось в очень лаконичных формулах...» [3]. Действительно, последовательность судьбы поэта легко считывается с «моментов истины», зафиксированных в следующих строках:

*Щасливим був я двічі: як на сіні
Мене віз батько в присмерки осінні
І як відчув, що в мене в серці є
Те, що належить тільки Україні.*

Но приходит печальное предвидение:

*Я власну вічність бачу без облуди:
О, де б мене не поховали люди –*

*Там грудка української землі
З мого зажуреного серця буде!*

Это было сказано Д. Павлычко достаточно давно, и сказано с молодой непосредственностью, не подозревая, каким важным и трагическим будет его путь к собственной вечности. Но путь определен, и двигателями на нем становятся извечные начала – любовь и ненависть. Как известно, существует иллюзия, что это «два крыла», которые уравнивают состояние человеческой души. На собственном опыте автор «Рубаи» убедился в другом:

Ненависть і любов – нерівні крила.

На те крило, в якому менша сила,

Я падав і калічився не раз:

Мене так доля за неправду била.

Грехи – сознательные и бессознательные – смущают и ранят душу:

Я – в'язень тих часів, котрих уже нема.

В глибинах пам'яті стоїть моя тюрма.

Я не зачинений. Нема замків на дверях.

Виходжу і назад вертаюсь крадькома.

Поэзия Дмитрия Павлычко неоднозначна: он одновременно является тонким лириком, умеющим незаметно растревожить нежные струны человеческой души, и поэтом-философом, способным сделать точный, пронизательный образно-притчевый срез времени, истории народа, проблем нации и отдельного человека.

Литература:

1. Сьомочкіна, О.М. Рубаї в жанрово-стильовій системі української поезії другої половини ХХ ст. : автореф. дис... канд. філол. наук : 10.01.05 / О.М. Сьомочкіна ; НАН України. Ін-т л-ри ім. Т.Г. Шевченка. – К., 2005. – 19 с.

2. Сьомочкіна, О.М. Рубаї в українській поезії: від канонізованої строфи до поліжанру : навч. посібник для студ. філол. спец. вищих навч. закл. / О.М. Сьомочкіна ; Київський міжнародний ун-т. – К. : КиМУ, 2005. – 252 с.

3. Ткаченко, Л. Ностальгия Дмитрия Павлычко /Л. Ткаченко // Слово и время. – 1999. – № 10. – С.37–39.

Байеш Жабар Зияра

ОМАР ХАЙЯМ В ИСТОРИИ МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

По решению ЮНЕСКО ежегодно в мае отмечается Всемирный день памяти Гияса ад-Дина Абу-ль-Фатха Омара ибн Ибрахима **Хайяма** Нишапури (1048–1122 гг.) – всемирно известного классика персидской поэзии, математика и астронома, поэта и философа [См.: 1]. А во всех школах Ирана, в том числе в Тегеране и Нишапуре (близ которого он родился и где ныне находится его мавзолей), проходят уроки на тему «День Хайяма» и торжественные мероприятия, посвященные памяти великого поэта.

Омар Хайям занимает почетное место в ряду самых известных поэтов Востока, читаемых во всем мире. Миллионы книг его стихов издаются в переводах на русский, все европейские, многие восточные и даже африканские языки. Четверостишия Омара Хайяма о смысле жизни человека, о незащищенности его перед лицом судьбы и времени, об очаровании мимолетных мгновений радости – стихи-афоризмы, в которых каждый из читающих находит нечто свое, сокровенное и еще не высказанное, – стали общим духовным достоянием человечества.

Показательно, что на постсоветском пространстве Хайям считается персидским поэтом номер один, хотя в самом Иране его так сильно не выделяют из ряда иных классиков. Дело в том, что сначала англоязычные любители поэзии (после перевода Эдварда Фитцджеральда), а затем и русскоязычные, придали ему особый ореол мыслителя уровня библейского Экклесиаста, с его беспросветной горечью и скепсисом. Закрепилось мнение, будто бы Хайям – «богоборец», «философ-пьяница», «певец сладострастия» и переполненный горечью знаний циник [См.: 2]. Так кем же он был? И возможно ли это понять по его стихам?

Пожалуй, до сих пор никто не может дать окончательный ответ. Ведь о любом событии прошлого можно говорить только с вероятностных позиций. Чем дальше это событие от настоящего, тем больше «размытости» в его оценке. Причин много: само историческое «отдаление» меняет видение, в мир иной уходят реальные свидетели, утрачиваются исторические документы, появляются фальсификации, под текущие потребности «переделывается» история. Наша интуитивная вера в существование «абсолютной исторической истины» связана, прежде всего, с абсолютизацией своей собственной точки зрения на прошедшее событие. Для сохранения душевного равновесия мы зачастую просто отбрасываем все мнения, идущие вразрез с нашими собственными.

Некоторые исследователи-литературоведы высказывают даже мнение, что человека по имени Гияс ад-Дина Абу-ль-Фатх Омар ибн Ибрахим Хайям Нишапури вообще не существовало. Возможно, по мнению других, что за этим именем скрывается не один человек. В утвердившемся представлении особенно поражает то, что поэт может мыслить как ученый, а ученый – видеть мир как поэт. Хайяма же сейчас представляют как ученого и поэта в одном лице.

Ясного отношения ко всему, в том числе к человеку, к жизни и смерти, к морали, к обществу и к Богу, – ждем мы от того, кого называем мудрецом. Но в том и парадокс, что, безусловно ощущая глубокую мудрость Хайяма, в стихах его находим выражения противоположных, в принципе несовместимых позиций. Уместно повторить часто цитируемые слова члена-корреспондента Петербургской Академии наук В. А. Жуковского, одного из первых в России исследователей поэтического наследия Омара Хайяма: «Он – вольнодумец, разрушитель веры; он – безбожник и материалист; он – насмешник над мистицизмом и пантеист; он – правоверный мусульманин, философ, острый наблюдатель, ученый; он – гуляка, развратник, ханжа и лицемер; он – не просто богохульник, а воплощенное отрицание положительной религии и всякой нравственной веры; он – мягкая натура, преданная скорее созерцанию божественных вещей, чем жизненным наслаждениям... Можно ли в самом деле предста-

вить человека, если только он не нравственный урод, в котором могли бы совмещаться и уживаться такая смесь и пестрота убеждений, противоположных склонностей и направлений, высоких доблестей и низменных страстей и колебаний» [3].

В работах, посвященных поэтическому наследию Хайяма, не удалось отыскать ни сколько-нибудь серьезной попытки расшифровать мировоззрение поэта по его стихам, ни хотя бы даже ссылки на такую попытку. Практически все сводится к усилиям характеризовать Хайяма сразу по следующим признакам:

1. Хайям – мистик, суфий (попыткам доказать или опровергнуть это посвящены почти все литературоведческие исследования);
2. Хайям – гедонист, проповедующий чувственные наслаждения, вино и разврат;
3. Хайям – поэт-хулиган, «однофамилец» Хайяма-ученого. Это вовсе не философ, так что глупо искать какую-либо логику в его рифмованной брани в адрес Всевышнего и ниспосланной им веры;
4. Хайям – образец передового ученого, атеиста, диалектика и материалиста;
5. Хайям – вполне добропорядочный мусульманин традиционного толка, который так жутко ругался с Аллахом и высказывал мысли греховные лишь потому, что беспредельно верил в Его милосердие [См.: 4].

На взгляд автора данной работы, такую личность, как Омар Хайям, нельзя рассматривать односторонне. Хайям – это, прежде всего, Человек со всеми присущими ему внутренними противоречиями, заблуждениями, слабостями. Но в то же время для него характерен здоровый скепсис и самоирония, пронизательность в оценках, творческий взгляд на действительность, стремление к истине, знаниям, добру, красоте и свободе как непреходящим ценностям. Изучение творческого наследия Омара Хайяма призвано помочь современным людям обогатить свой духовный мир, понять и принять то «разумное, доброе, вечное», что пронесли сквозь века его произведения.

Известно, что во всем мире Омара Хайяма знают и чтут как поэта, автора изящных и точных по форме и глубоких по мысли *рубайи*, создателя знаменитого «Рубайята». Однако у себя на родине поэт стал известен сначала как выдающийся ученый-астроном, математик, физик и философ. Не случайно уже при жизни поэта соотечественники награждали его почетными титулами: «Доказательство истины» и «Царь философов Запада и Востока»; а в средневековых исторических сочинениях и научных трактатах, упоминающих Хайяма, он именуется «мудрецом». Очевидно, именно поэтому большинство сведений о Хайяме касается прежде всего его научных занятий, карьеры придворного астролога и астронома. Достоверными же фактами о творческом пути Хайяма его биографы не располагают. Даже легендарных историй о Хайяме-поэте, являющихся неотъемлемой частью биографической литературы о знаменитых стихотворцах на мусульманском Востоке, не сохранилось. Естественно, возникает вполне закономерный вопрос: считается ли вообще Хайям у себя на родине поэтом? Многочисленные источники свидетельствуют, что соотечественники не признавали его таковым, хотя вообще обойти молчанием поэтическое творчество средневековые историки не могли, ограничиваясь скухими высказываниями типа «у него было много хороших арабских и персидских стихов», «ему принадлежат всему свету известные трактаты и несравненные по красоте и изяществу стихи». В то же время в исторических и биографических сочинениях можно встретить всего лишь одно его большое стихотворение и шесть четверостиший [См.:5, с. 5–6].

Литература:

1. Список памятных дат, объявленных ЮНЕСКО на 2000–2001 г.г. http://www.unesco.ru/rus/pages/daty/daty2000_2001.php.
2. Джаннат Сергей Маркус. Омар Хайям – кто он? <http://www.arabic.com.ua/article.php?art=136>
3. Жуковский В. А. Омар Хайям и «странствующие» четверостишия // Ал-Музаффария / сборник статей учеников В. Р. Розена. СПб, 1897, с. 320–325

4. Голубев И. А. Тайнопись Омара Хайяма (размышления переводчика) <http://translit.newmail.ru/omar/intro.html>].

5. Рейснер М. Царь философов Запада и Востока // Рубаи. – М.: Эксмо, 2004, 352 с.

Байеш Жабар Зияра

РУБАИ ОМАРА ХАЙЯМА В ТВОРЧЕСТВЕ А. КРИСТЕНСЕНА

Датский литературовед Артур Кристенсен принадлежит к числу крупнейших зарубежных исследователей творчества Хайяма. В 1904 году он опубликовал фундаментальное исследование наследия персидского поэта.

Чтобы подчеркнуть важность работы Кристенсена, отметим, что собрание Франсуа Николаса, считающееся крупнейшим сборником рубаи, включает в себя более четырехсот беспорядочно расположенных стихов различных авторов. А. Кристенсен опирался на мнение российского исследователя В.А. Жуковского, : «Конечно, Хайям это не народный философ, однако очень тяжело поверить, что в одном человеке умещались столь противоречивые чувства и идеи: мораль и порок, благородное поведение и слепое следование страсти, величественность размышлений о жизни и падение в разнузданные непристойности» [1, с. 86].

В этой связи следует рассмотреть ряд аспектов, которые ни в коем случае не ставят под сомнение историческую и художественную ценность творений Хайяма. Прежде всего, надо отличать творчество Хайяма и его влияние на иранскую культуру, в которой отражались политические и религиозные потрясения, догматы веры, и постоянное противостояние между ними. Основоположником этих идей был Хайям, но они были подхвачены и распространены другими. Учитывая так называемые «бродячие, блуждающие» рубаи, принадлежащие Хайяму и содержащиеся в собраниях стихов других поэтов, можно сделать вывод, что суфийские и любовные рубаи были добавлены позднее.

Несмотря на тщательность анализа, А. Кристенсен совершил ряд ошибок, главной из которых стал критерий для выделения «исконных, оригиналь-

ных» рубаи Хайяма. Тематика рубаи, приписываемых Хайяму, очень разнообразна и противоречива, поэтому практически невозможно отделить произведения поэта от подобных им. Кристенсен предположил, что Хайяму принадлежат те рубаи, в которых указано имя поэта – таких насчитывается двенадцать, к ним он добавил два рубаи «Мирсад Ибад», что составляет четырнадцать из пятисот приписываемых поэту рубаи, автором которых он может быть назван только в той или иной степени [См.:2, с. 459].

В 1927 году А. Кристенсен написал другую книгу, так как смог ознакомиться с бóльшим числом документов. В этом труде он использовал восемнадцать рукописей – из Британского музея, Национальной библиотеки в Париже, Берлинской государственной библиотеки, Азиатского музея в Ленинграде, библиотек Оксфорда и Калькутты, а также из манускрипта Ф. Розена. К выше названным рубаи А. Кристенсен добавил тридцать один рубаи «Отрада советов – Нузха аль-Маджалис» и тринадцать рубаи «Друг тайн – Муанис аль-Асрар»... В конце концов датский ученый выбрал из 1213 рубаи, содержащихся во всех этих рукописях, сто двадцать один. Принцип, положенный в основу отбора, указывает на проницательность исследователя. Несмотря на то, что А. Кристенсен присоединил к ним 82 рубаи В.А. Жуковского, сам он не видел в этом никакого смысла для выделения оригинальных рубаи Хайяма.

Датский исследователь сомневался также в подлинности тех рубаи, которые носят суфийский характер. По мнению А. Кристенсена, большинство из них было написано позже создания манускрипта. Ученый не был уверен в подлинности сборников, где рубаи размещались в алфавитном порядке, ибо такая система стала использоваться не ранее девятого века хиджры (XV век от Р.Х.). Многие авторы хотели также, чтобы у Хайяма были рубаи, начинающиеся со всех букв алфавита, и сами участвовали в составлении таких сборников. Среди групп, объединенных по тематике, можно привести следующие примеры: описание Всевышнего, таухид, покаяние, смирение и покорность. Однако А. Кристенсен скептически относился к идее о том, что эти рубаи принадлежат Хайяму. Несмотря на то, что востоковеды не сильно расходились во

взглядах относительно времени создания манускриптов, древнейшим из которых является «Дабудильян», А. Кристенсен считал ряд рубаи сомнительными как из-за особенностей их языка, так и из-за содержания, утверждая, что они далеки и от слога Хайяма, и от его идей. Использованный А. Кристенсеном критерий «частотности» стал источником ошибок, так как из 121 рубаи, отобранных исследователем, многие с трудом могут быть отнесены к наследию Хайяма [3, с. 86].

Литература:

1. Christensen. A. Rubaiay de Omer Nayyam. Heidelberg, 1905.
2. Хан Лари, Захрани. Фарханг адабийат фарси. Техран, 1995.
3. Christensen A. Studies in the Rubaiyat of Umar Khayyam. Kobengavan, 1927.
4. Хайям Омар. Когда песню любви запоют соловьи // Рубайят. М.: Хранитель, 2007.

Ван Юеси

A PRAGMATICAL STUDY OF CULTURAL AND APPELLATION (ADDRESS FORM) DIFFERENCES BETWEEN CHINESE AND ENGLISH

Address form is an important part of studying the target language and grasping its culture. Address form is not only a linguistic phenomenon, but social and cultural ones. Different nations have different systems of appellation, whose complication represents their own cultural connotations. (Bao Nanhui p.31) In the broad sense, the address form includes all the names of people and things, whereas in the narrow sense it could only refer to people, that is to say, the appellation is particularly used in human communication, which is also what this paper mainly concerns. Every address system is a product born within its nation's social communication. It is the reflection of the nation's culture and customs. (Bao Nanhui p. 50) As early as the late 60s, Roger Brown, Albert Gilman, Marguerite Ford published some related articles. Since then, the address form has become one of the main themes in sociolinguistics. For instance, Brown and Gilman concentrate on the use of the second person pronoun. In

their turn Brown and Ford analyze the appellation system of American English, especially the use of titles with the last name (LN) and first name (FN) but Leviso and Zwicky prefer to perceive the address form as deixis and believe that it is not only a reference but a separate linguistic behaviour. Based on the previous study of address forms, this article mainly focuses on the pragmatic function of the address form in Chinese and English from a cultural angle.

Sapir once said: "Language is basically a product of culture and society. Therefore, it must be understood from the perspective of culture and society." As it is well known to all, western culture is believed to be a "self-oriented culture" or "individualism culture". On the contrary, Chinese culture is thought to be a "we-oriented culture" or "collectivism culture" (Yin Fulin p. 26) Giving due attention to this simple definition, we could better understand language and its usage.

There are several culture-related aspects connected with the address form in Chinese and English. The first one is equality and patriarchy. In English culture, sex, age, social status and position all have great influence on the address form. The point is that closeness is not the matter of kinship or family bonds where the address form is involved, while in Chinese culture, patriarchy is the most important element in social communication. Blood kinship is of great significance since this factor plays a decisive role when all interpersonal attitudes are being built up. This can be demonstrated by the complexity of address forms within kinship. In Chinese culture, people pay more attention to the generation and sex, showing respect to the elder and taking care for the younger as well as differentiating their relatives from other people. (He Ziran p,5) That is the reason why there exist tremendous official and unofficial titles in the traditional Chinese address form. The second difference lies in the distance between "myself" and other people. Western culture emphasizes individualism which includes self-consciousness, self-existence, self-presentation, self-realization, character-independence, etc. Americans treat themselves separately from the world and other people. They could find the sense of safety outside the group. This personal sense of safety is built upon the success of personal career. Such an opinion on individualism makes them believe that individual activity is more important than their connec-

tion with the other people in the group, whereas Chinese culture concentrates on collectivism. Family, especially its paternal part, belongs to one important part of social groups. Chinese culture emphasizes the influence of "family" on society. Therefore, people strive to enlarge the circle of their acquaintances and their "family" and build various networks of nepotism. (Liu Ping, Zeng Wenhua p. 103) Meanwhile, the Chinese absorb the sense of safety in human communication, at the beginning from the relatives and their familiar social community and only then from the whole society. From the perspective of address forms, there is much more appellation in Chinese than in English, either in addressing relatives, or in addressing nonrelatives.

Filmore, Zwicky, and Levison, having studied the address form from the aspect of reference and social communication, believe that the English address form has the pragmatic function of presenting identity, puissance (power), context, dignity. The relationship of closeness reflects a social distance between people. In the English address form, there is no obvious hint showing the relationship of closeness, which has a strong connection with the idea of individualism. They will frequently use the nickname, such as, Johnny and Willy instead of John, William respectively. Sometimes the elder will call the younger one by "son" in order to show closeness. Closeness in Chinese is mainly reflected in the titles of relatives and acquaintances, which could clearly show the relationship in kinship: for instance, direct blood kinship – grandmother, grandfather or collateral kinship – aunt, uncle. In the title of nonrelatives, there is a structure showing the relationship of closeness: **"older (Lao)/ younger (Xiao)+ family name"** e.g. **Xiao Li (younger Li) Lao Zhang (elder Zhang)**. This structure is not only used to address friends or intimate colleagues, but also newly-acquainted people or colleagues. Besides, structures like **"family name/ given name + the title of relatives"**, **"the title of occupation + the title of relatives"** can also be used in addressing people, e.g. **Feng (given name) Jie(sister), Di (the taxi driver) Ge (brother)**. Here the title of relatives does not mean that there exists any blood kinship, but only shows a kind of respect.

Generally speaking, social status is a crucial factor in communication in the English speaking countries, that is to say, if the addresser and the addressee are equal

in matter of "puissance", both of them would call the other by name, for example, Tom, Lily. Otherwise, the superior would address the inferior by name, while the inferior would address the superior by "title + family name", for example, President Obama, or "corresponding title + special title", for example, My lord. However, usually, the communicators address each other by name which represents the relation of equality. Chinese is strongly influenced by the idea of patriarchy, therefore, that can be definitely showed by the identity and social status of the addressee: for example, "family + title of occupation" (doctor Li), "family name + official title"(professor Li). Meanwhile, these titles of status, when they are connected with **Jin, Qian** (the respective words in Chinese), reflect the traditional Chinese hierarchy and produce many respectful titles and address forms, for example, addressing the officer by their titles, addressing the elder by adding the word "lao, shi", e.g. Lao Taitai, Shi Wong, addressing other's son and daughter by adding "ling, xian", e.g. Ling Lang. All these titles have sense within them. Because of different cultures and lifestyles, the language users of different nationalities have different emotions towards address form. In Chinese, "older" is the synonym of witty, experienced, which falls under the category of respectful title. Chinese even call foreigners as **Lao(elder) Wai(foreign)**. In western society, "older" is not a favorite word, "older" has the connotation of old, useless, conservative etc. In that case, people would rather be addressed by their name.

All in all, address form attracts the attention of many branches, such as sociolinguistics, pragmatics, lexicology, etc. And it also interweaves with some aspects of culture. The difference of address form in Chinese and English is due not only to the language system, but the pragmatic meaning as well. The way of presentation and understanding has a close relation with cultural background. (Zhang Xinhong p.285). It is of great significance to analyze and study address form under the guide of culture. Additionally, it could cut some unnecessary misunderstanding when we are in cross-culture communication.

Bibliography:

1) 张新红,何自然. 语用翻译:语用学理论在翻译中的应用[J]. 现代外语,2001, (3):285 – 293.

2) Sapir E. Language: An Introduction to the Study of Speech

Дячок Т.В.

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ РЕАЛИИ В РОМАНЕ О.ГОЛДСМИТА «ВЕКФИЛДСКИЙ СВЯЩЕННИК» (THE VICAR OF WAKEFIELD, 1766)

В начале XXI века под влиянием процесса глобализации в мире особую актуальность приобретают проблемы языка и культуры. В современной лингвистике и литературоведении обсуждается проблема способности языка отражать действительность, частью которой является культура, переводимости понятий, специфичных для определенной нации (реалий), а также их особенностей и роли в поэтике художественных произведений. Национальные ценности и традиции общности, отличающиеся или отсутствующие у других народов, составляют национальный социокультурный фонд, который находит отражение в соответствующем языке и литературе. Исследователи С.Влахов и С.Флорин определяют реалию как «всякий предмет материальной культуры», «в классической грамматике разнообразные факторы, такие как государственное устройство данной страны, история и культура данного народа, языковые контакты носителей данного языка и т.п. с точки зрения их отражения в данном языке», «предметы материальной культуры, служащие основой для номинативного значения слова» [6, С. 7].

Отличительной по сравнению с другими словами чертой реалии является характер ее предметного содержания, т. е. тесная связь референта – обозначаемого реалией предмета, понятия, явления – с народом (страной), племенем или, реже, с другой социальной общностью, с одной стороны, и историческим отрезком времени, с другой. В отличие от термина, обозначающего понятие, предметы и явления, которые могут быть так и точно переведены, реалия все-

гда имеет «местную и/или историческую окраску, характер литературы, в которой употребляется данная лексическая единица, и узкий и широкий контекст» [6, С.12].

Необходимо отметить существенные признаки реалий:

- национально-культурная маркированность;
- уникальность, специфичность для определенной страны и ее культуры;
- принадлежность к апеллятивной лексике, к нарицательным существительным.

Роман Оливера Голдсмита «Векфилдский священник» был написан в конце XVIII столетия, поэтому насыщен присущими данному времени реалиями, используемыми для передачи предметов и явлений культурно-исторического характера, которые отражают национальную специфику. В ходе исследования оригинального текста произведения Оливера Голдсмита «Векфилдский священник» было выявлено 135 реалий различного характера. Согласно классификации реалий, предложенной исследователями С. Влаховым и С. Флориным и являющейся наиболее полной и развернутой, на наш взгляд, по предметному критерию выделим следующие *этнографические реалии*:

– *искусство и культура*:

– музыка и танцы:

country dances – контраданс (франц. ‘contredanse’, от англ. ‘country dance’, буквально – "деревенский танец"), старинный английский танец, как бальный танец в XIX веке получил название «кадриль». В танце могут принимать участие любое количество пар, образующих круг (‘round’) или две противоположные линии (‘longways’) танцующих. В XVII в. контраданс появился в Нидерландах и Франции, получив наибольшее распространение в середине этого века, оттеснив менуэт. Общедоступность, живость и универсальность (в противоположность придворным танцам) сделали его в XVIII-XIX вв. популярным в Европе (в том числе и в России).

jig – джига, быстрый и динамичный английский народный танец, на основе которого в XVI-XVII вв. возник одноименный салонный парный танец. В

XVIII-XIX веках популярен в Европе (в России под названием *англез*). Разновидности: экосез, кадриль (как бальный в 19 веке, исполняемый 2, 4 и 6 парами, располагающимися друг против друга)

dances – кадриль [фр. ‘quadrille’ букв. «танец в четыре пары» < лат. ‘quadrum’ «квадрат»], народный и бальный танец из шести фигур, состоящий из четырех номеров или небольших пьес, написанных в коленном складе (в размере 2/4 или 3/8), исполняемый четным числом пар (четырьмя и больше). Зародившись во Франции, данный танец получил распространение в других странах, в особенности в Германии в 20-х гг.

round-about – хороводные пляски

– обычаи и ритуалы:

religiously crecked nuts on Michalmas eve – накануне Михайлова дня свято соблюдали обычай колоть орехи

keep up the Christmas carol – в сочельник петь гимны

send true love-knots on Valentine morning – в утро святого Валентина дарить девушкам ленты

– праздники и игры:

hot cockles – горячие устрицы (1549, 1590, Strutt – название)

Одна из традиционных игр, в которую играли во дворах, на детских площадках и в Викторианских гостиных. Чрезвычайно популярная игра в Рождественский вечер в Викторианскую эпоху. Один игрок присаживается, другой игрок с завязанными глазами становится на колени и склоняет голову на колени сидящего, а сидящий на коленях кладет свободную руку за спину ладонью кверху, по которой все игроки по очереди ударяют, а коленопреклоненный должен угадать, кто это.

piquet – пикет, старинная игра в карты, в которую играют вдвоем с помощью одной колоды карт в 32 листа. Каждая партия состоит из трех игр, называемых «короликами», по две сдачи в каждой. Задача каждого игрока — взять как можно больше взяток и получить наибольшее количество очков за различные комбинации.

to hunt the slipper – игра, которая в переводе получает название «Где туфелька?» (довольно популярная игра в Викторианской гостиной на Рождественские праздники).

Играющие усаживаются в кольцо на полу, все, кроме одного, который должен словить туфельку, в то время как играющие передают туфельку за спиной под бедрами от одного к другому, подобно ткацкому челноку: “...he company at this play plant themselves in a ring upon the ground, all except one, whose business it is to catch a shoe, which the company shove about under their hams from one to another, something like a weaver's shuttle. As it is impossible, in this case, for the lady who is up to face all the company at once, the great beauty of the play lies in hitting her a thump with the heel of the shoe on that side least capable of making a defence”.

threejumps – три прыжка

backgammon – триктрак (старинная игра, в которой два играющих передвигают по доске шашки навстречу друг другу соответственно очкам, выпавшим на костях) Распространение игры нарды в Западной Европе связывают с возвращением крестоносцев из крестовых походов XII века, благодаря которым нарды проникли в большинство стран восточной Европы. В средние века игра нарды называлась триктраком и в нее играли люди высшего сословия.

Наиболее частотными по применению способами при переводе романа О.Голдсмита «Векфилдский священник» являются транскрипция и транслитерация, подбор функционального аналога в переводящем языке понятию в переводимом языке.

Этнографические реалии XVIII века в романе Оливера Голдсмита являются необходимым компонентом художественного мира, организующим не только пространство для происходящих событий, но и отражающим особенности государственного устройства, структуры общества, национального быта, обычаев и традиций при помощи понятий, которые образуют единую языковую картину целой эпохи.

Литература:

1. *Аникин Г., Михальская Н.* Литература позднего Просвещения. Сентиментализм / Г. Аникин, Н. Михальская // Аникин Г., Михальская Н. История английской литературы. – М.: Высшая школа, 1975. – С.163 – 171.
2. *Аникин Г., Михальская Н.* Оливер Голдсмита / Г. Аникин, Н. Михальская // Аникин Г., Михальская Н. История английской литературы. – М.: Высшая школа, 1975. – С.408 – 415.
3. *Елистратова, А.* Голдсмит / А. Елистратова // Английский роман эпохи Просвещения / А. Елистратова. – М., 1966. – С. 204 – 323.
5. *Елистратова, А.* Сентиментальная поэзия / А. Елистратова // История в семирной литературы в 9т.- М.: Искусство, 1988. – Т.5 – С.65 – 74.
6. *Влахов, С. И.* Непереводимое в переводе / С.И. Влахов, С.П. Флорин; под ред. В. Россельса. – М.: Высшая школа, 1986. – 384 с.
7. *Голдсмит, О.* Векфилдский священник / О. Голдсмит // Голдсмит О. Избранное. Стихи. Векфилдский священник / О. Голдсмит. Пер. с англ. А. Ингера. – М.: Худ. лит., 1978. – С. 95 – 271.
8. *Федоров, А. В.* Основы общей теории перевода / А.В. Федоров. – М.: Высшая школа, 1983. – 303 с.
9. *Hornby, A. S.* Advanced Learner's Dictionary of Current English / A.S. Hornby. – Fifth edition. – Oxford University Press, 1998. – 1428 p.
10. *Goldsmith, O.* The Vicar of Wakefield / O. Goldsmith // The Vicar of Wake-field [Electronic resource]. – 2001. – Mode of access: [http:// www.gramotey.com/?open_file=1195198168.41](http://www.gramotey.com/?open_file=1195198168.41).

Иванов Е.Е.

THE ROLE OF HUMOR IN KURT VONNEGUT'S CAT'S CRADLE

A person is shaped by the hardships he faces in life, and must develop a way to cope with the stress. Kurt Vonnegut is no stranger to hard times. His childhood experiences, and living during the Great Depression and World War II helped form his prospective of humanity. Vonnegut's means of coping with these horrific difficulties

was to see the humor in the midst of tragedy. In his writing he uses black humor, irony and satire to serve the serious purpose of getting his very controversial views across to the reader. All of Vonnegut's books touch on some social issue. Major themes in *Cat's Cradle* are science and religion. These are issues that are so debated that they can only be mocked by humor. The way Vonnegut introduces these, almost scandalous, views on problems in society are so light and sarcastic that it does not offend the reader. Instead, his technique allows the reader to laugh at himself.

According to The Oxford English Dictionary, black humor is defined as "*...combining the morbid and grotesque with humor and farce to give a disturbing effect and convey the absurdity and cruelty of life*"[1]. After reading both: *Cat's Cradle* and this definition of "black humor" it is easy to see that Vonnegut utilizes black humor, satire, and irony in his writing. His writing style is unique because not many writers can criticize subjects such as religion without losing interest of their readers. He is known for his incorrect remarks and grim humor, but he remains very popular. His use of black humor is clearly marked in the violence, deprivation, and oppression that are used only to show that our society bases on a lie. According to The Oxford English Dictionary, irony is defined as "*...the expression of one's meaning by using language that normally signifies the opposite, typically for humorous or emphatic effect*"[2]. Irony, perhaps, is the constant of every event and passage in this book. For instance, somehow everyone Jonah comes into contact with and everywhere he finds himself gives him more information about the Hoenikker family. This is ironic because the amount of coincidence in the novel is abnormal and would be almost impossible in real life.

Science is seen by humans as 'truth' in the world, and people relate truth with goodness. However, science is what eventually destroys mankind in *Cat's Cradle*. So, obviously science is not such a great thing after all. Perhaps this means that the truth science helps us to discover that we needn't know so much unnecessary things. Vonnegut writes about scientists in a way that permits the reader to see the author's attitude to the profession of scientists. The idea of 'truth' terminating human life in itself is ironic, and the reader should be able to laugh about such ridicule.

Vonnegut also attempts to show that scientists have no morals, and this is not too strained of an idea, especially after Dr. Hoenikker asks, "What is sin?"[6]. Davis says it perfectly when he states, "Hoenikker represents Vonnegut's greatest fears: a man who has a mind so brilliant that he can find the means to destroy the world, but who has no conception of right or wrong, of moral value"[3]. How can scientists be such intelligent beings and able to come up with brilliant innovations, but they are unable to grasp the concept of morals? Furthermore, Vonnegut thinks that scientists are childish. He does this by showing how easily manipulated Dr. Hoenikker is. For example, for a while Hoenikker was obsessed with watching his pet turtles, and stopped working on the atom bomb. So, in order to get him back to work, coworkers from the Manhattan Project broke in his house and stole his turtles [6].

Vonnegut pokes fun at religion several times throughout the novel. Vonnegut's ingenious way of satirizing religion makes it significantly less offensive. By creating his own religion, Bokononism, he is able to show the wickedness of religion. If Vonnegut was to criticize Catholicism or Orthodoxy, for example, he would offend and therefore lose interest of his Catholic and Orthodox audience. So, by using Bokononism, Vonnegut is able to oversimplify the ridiculousness of religion. Strange odd ritual in Bokononism is Boko-maru. The Boko-maru is a Bokononist ritual for "the mingling of awarenesses" [6]. It consists in two people extending their legs, thrusting their arms behind them for support, and touching their bare feet together [6]. It is absurd to think that you can actually gain knowledge or get better acquainted with another human by placing the soles of your feet together. The irrationality allows the reader to compare Bokononism with existing religions, and rather than offending the reader he is able to laugh. Vonnegut is trying to show the reader how eager individuals are to achieve the purpose and feel better about life that they look to religion; even if it only offers false hope and lies.

Overall, Vonnegut criticizes disputable topics using irony and satire in the novel *Cat's Cradle*. The long history and universality of the novel makes it a perfect symbol for all of humanity's varied attempts to structure the world in a meaningful way, including magic, religion, fiction, philosophy, and science. Society has constructed

various pillars (science and religion) to protect us from the unknown. Kurt Vonnegut uses satire to tear these pillars down. The use of humor is key because it grants Vonnegut the ability to discuss the subjects of his choice without losing the interest of his audience. Vonnegut's writing reflects a dark view of humanity which can only be mocked by humor. The humor is not put forward to cover up the serious themes, but, rather, to further them. Vonnegut prevents the reader from warming himself with lies and gives a comical yet ruthless way to bestow upon the reader thoughtfulness. He aims to show society just how backward it's thinking is, and he accomplishes this goal in *Cat's Cradle*.

Литература:

1. "Black humor." def.2. The Oxford English Dictionary. 2nd edition. 1989.
2. "Irony." def.2. The Oxford English Dictionary. 2nd edition. 1989.
3. Davis, Todd. "Kurt Vonnegut's Crusade, Or How a Postmodern Harlequin Preached a New Kind of Humanism." Albany State University of New York.
4. Holland, Thomas. "Vonnegut's Major Works: Notes, Including Life and Background, Introduction to the Works, Discussions...Special Topics and Review Questions." Albany State University of New York Press 2006: 5-33. Net Library. 18 Nov 2008.
5. Marvin, Thomas. "Kurt Vonnegut: A Critical Companion." Greenwood Press 2002: 1- 40. Net Library. 18 Nov 2008.
6. Vonnegut, Kurt. "Cat's Cradle." New York: The Dial Press, 2006.

Икконикова Л.

ЖАНРОВА-СТЫЛЁВЫЯ АСАБЛІВАСЦІ АДНААКТОЎКІ

Г.МАРЧУКА "ДЫСКАТЭКА"

Аднаактоўка – класічны варыянт малой драматычнай формы, "твор абмежаваных памераў, які звычайна ў два, а то і ў тры разы карацейшы за класічную шматактовую п'есу" [2, с. 6]. Як правіла, ёй характэрна развіццё толькі адной сюжэтнай лініі ("Цяжкая ноч", "Выкраданне Алёны"), радзей – дзвюх ("Дыскатэка"). Імклівасць і дынамізм характарызуюць разгортванне

падзей, якія грунтуецца на старанным адборы і канцэнтрацыі жыццёвага матэрыялу. Слушна зазначае А.Сабалеўскі, што “аўтар павінен умець з першых слоў пазнаёміць чытача з абставінамі, пры якіх адбываецца дзеянне, даць характарыстыку героям. Разважанні ж, калі ім адводзіцца непамернае месца, толькі затрымліваюць дзеянне. Аднаактоўка не церпіць паўтарэнняў, дадатковых тлумачэнняў” [1, с. 4]. У ёй не павінна быць экспазіцыі і завязкі, гэта напрамую звязана са скупа адмераным сцэнічным часам. Аднак іх прысутнасць у некаторых творах можа і не парушаць асноўнай аксіёмы пабудовы малафарматнай драматургіі, калі гэтыя элементы надзвычай сціслыя і лаканічныя.

Структура аднаактоўкі “Дыскатэка” наглядна дэманструе, як у адной п’есе спалучаюцца дзве супрацьлеглыя тэндэнцыі. Гранічная сцісласць, сканцэнтраванасць дзеяння, яго непрырыўнасць, адзіная драматычная сітуацыя – характэрныя рысы малой драматычнай формы. І ў той жа час наяўнасць характарыстык, якія адрозніваюць шматактовую драматургію ад аднаактовай. Дзеянне ў апошняй мусіць адбывацца ў адным месцы і на непрацяглым прамежку часу. Тое, што адбывалася раней, павінна ўваходзіць у палатно п’есы пры дапамозе ўспамінаў персанажаў, маналогаў ці дыялогаў. Так асноўнае дзеянне ў “Дыскатэцы” адбываецца на працягу гадзіны і супадае са сцэнічным часам. Аднак 6-я карціна пераносіць глядачоў і чытачоў да здарэння, што адбылося на ўскраіне Брэста два гады таму, а час і месца дзеяння 1-й карціны вызначыць увогуле цяжка. Відавочна адно: гэтыя падзеі папярэднічаюць усяму дзеянню ў п’есе. Такім чынам, у дадзеным тэксце ўзнікаюць дзве часавыя плоскасці – плоскасць апавядання і плоскасць апісваемых падзей. Іх суадносіны параджаюць шматмернасць мастацкага часу твора.

Г.Марчук у дадзенай п’есе адыходзіць яшчэ і ад стандартнага пастулату малафарматнай драматургіі: наяўнасці невялікага кола дзеючых асоб. Гэта выглядае не зусім матывавана, бо характары некаторых герояў не развіваюцца і выглядаюць схематычна. Прысутнасць бабулі і хлопцаў з Украіны з’яўляецца

неабходнай для развіцця асноўнага канфлікту, а адсутнасць раскрыцця і развіцця іх характараў не істотна. Аднак у п'есе паўнаваартаснымі выглядаюць толькі некалькі персанажаў. Няма асабістых рыс пры абмалёўцы Алеся, Міхася, Святланы, Юлі, Валі Кучкінай. Яны – фон, на якім раскрываюцца іншыя героі, рэплікі не характарызуюць іх.

Асноўнай тэмай твора з'яўляецца сяброўства, узаемаадносіны паміж аднагодкамі. Тэматыка развіваецца ў двух накірунках, якія замыкаюцца на асобах Юрася і Жэнькі Жука. Жэнька дзейнічае толькі ў 1-й і 6-й карцінах, на працягу якіх яму належаць толькі дзве рэплікі, аднак гэтая асоба з'яўляецца важнай для раскрыцця канфлікту п'есы. Юрась – галоўная дзеючая асоба.

Праблематыка п'есы наступная: праблема выхавання моладзі і праблема бацькоў і дзяцей. Асноўнае сваё адлюстраванне першая набывае ў падзеях, якія здарыліся на ўскрайку Брэста, а пазней у сітуацыі, што склалася ў школьным калектыве. Тут назіраецца імкненне настаўнікаў адварнуцца ад праблемы і пайсці па шляху найменшага супраціву: не пераадольваць цяжкасці, а пазбаўляцца ад іх. Праблема бацькоў і дзяцей напачатку ўзнікае ў размове пра сям'ю Жэнькі. А найбольш яскрава выяўляецца ва ўзаемаадносінах Кастуся са сваім бацькам. Апошні не фігуруе як дзеючая асоба п'есы, аднак намінальна прысутнічае, бо ў сваіх выказваннях і меркаваннях хлопец спасылаецца менавіта на гэту асобу.

Ужо ў аднактоўках заўважаецца сувязь Г.Марчука з А.Чэхавым і цягай апошняга да адкрытых фіналаў. Такую канцоўку мы назіраем і ў беларускага пісьменніка ў п'есе “Дыскатэка”. Нягледзячы на тое, што канчаткова растаўляюцца акцэнтны на характарах герояў, аднак даюцца пэўныя падказкі для далейшага развіцця падзей (фінал дазваляе толькі меркаваць пра будучыя адносіны Жэнькі з былымі аднакласнікамі). У цэлым п'еса ўдалая, нягледзячы на пэўныя недахопы, пісьменнік змог раскрыць тэму, перадаць пануючую атмасферу ў коле моладзі, заглыбіцца ў праблему. “Дыскатэка” – важная прыступка для развіцця майстэрства драматурга.

Литература:

1. Сабалеўскі, А. Аднаактовыя п'есы / А. Сабалеўскі // Літаратура і мастацтва – 1955. – 9 красавіка. – с. 4.
2. Яцухна, В.І. Беларуская малафарматная драматургія XVI – першай паловы XX стст. / В.І. Яцухна. – Гомель: Установа адукацыі “Гомельскі дзяржаўны ўніверсітэт імя Ф.Скарыны”, 2004. – 183 с.

Корнейчык Ю.

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ

НА ОСНОВЕ ДЕТЕКТИВНЫХ РОМАНОВ АГАТЫ КРИСТИ

Фразеологизмы как составная часть языковой системы подвергаются различным классификациям. Именно проблема классификации ФЕ является одной из основных проблем фразеологии на данный момент. Изучению же произведений Агаты Кристи в нашей стране посвящено очень мало работ, что позволяет говорить об актуальности данного исследования, так как мы не только классифицируем ФЕ, но и исследуем их частотность и место употребления в детективных романах.

Итак, при анализе ФЕ в произведениях Агаты Кристи. «The Murder of Roger Ackroyd», «The Murder at the Vicarage», «Ten Little Niggers» за основу нами была взята структурно-семантическая классификация, предложенная профессором А.В.Куниным. С точки зрения Кунина, в английском языке имеется семь основных структурных типов фразеологизмов:

Одновершинные ФЕ – обороты, которые состоят из одной знаменательной и одной или нескольких служебных лексем, например *by the way* «кстати», *at a loss* «в недоумении»; **ФЕ со структурой подчинительного или сочинительного словосочетания**, например, *high and mighty* «сильные мира сего», *loose one's nerve* «оробеть»; **ФЕ с частичнопредикативной структурой**, т.е. оборот, который состоит из лексемы и придаточного предложения, например, *ships that pass in the night* «мимолетные встречи»; **ФЕ со структурой прида-**

точного предложения, например, *when pigs fly* «никогда»; **ФЕ со структурой простого или сложного предложения**, например, *I'll eat my hat* «голову даю на отсечение»;

Номинативно-коммуникативные ФЕ, т.е. глагольные обороты, в состав которых входит словосочетание с инфинитивом и со структурой предложения с глаголом в страдательном залоге, например, *break the ice* «сломать лед» – *the ice is broken* «лед сломан»;

Эквиваленты предложения, т.е. междометные выражения, которые имеют силу высказывания и характеризуются самостоятельной интонацией, например, *my foot!* «ну и ну!».

На основе данной классификации мы систематизировали корпус ФЕ, отобранных из произведений Агаты Кристи. Мы получили следующие группы ФЕ:

1. Одновершинные ФЕ:

Not at all – нисколько, ничуть

In passing – между прочим, к слову сказать

2. ФЕ со структурой простого словосочетания. Например:

Good riddance – счастливое избавление

The old cat – сварливая, злая старуха

Good egg – славный малый, молодчина

3. ФЕ со структурой подчинительного словосочетания :

Fall in smb's estimation – упасть в чьих-либо глазах

Let oneself rip – пускать полным ходом, давать себе волю

(**That's one's pigeon** – это уж его дело

4. ФЕ со структурой сочинительного словосочетания:

Fair and square – честный, справедливый, прямой

Odds and ends – всякая всячина

Ladies and gentlemen – дамы и господа

5. ФЕ с частичнопредикативной структурой :

Wits must have all gone wool gathering – ворон считать

6. ФЕ со структурой придаточного предложения :

For the time being – до поры до времени

Till kingdom comes – до бесконечности

7. Номинативно – Коммуникативные ФЕ:

To ask point blank – спросить прямо

(The Murder of Roger Ackroyd, p.26)

To pay a tribute to – воздавать должное, отдавать дань

To smell a rat – чуют недоброе

«And you're telling me that those people didn't smell a rat? »(Ten Little Niggers, p.288)

8. ФЕ со структурой простого или сложного предложения:

Bread of charity is so bitter – горек хлеб благотворительности

«Poor Mrs.Ackroyd – dependent on the charity of her husband's brother. (The Murder of Roger Ackroyd, p.15)

Case of stable door when the steed is gone – задним умом крепок

There's a nigger in the woodpile – скрытый изъян, помеха

9. Эквиваленты предложения:

So far, so good – пока все хорошо

A poor fish– бедняга, горемыка

That's rum go – странное дело

Проведя анализ данных ФЕ с точки зрения структуры, мы отметили, что среди них преобладают ФЕ со структурой подчинительного словосочетания, номинативно-коммуникативные ФЕ, ФЕ со структурой простого или сложного предложения. Преобладание ФЕ данных структурных типов говорит о том, что автор стремилась использовать не только широко распространенные устойчивые сочетания, имеющие довольно простой состав, но также и сложные по своей структуре выражения (пословицы, поговорки), подчеркивая тем самым особенности речи того или иного героя; это, несомненно, позволило детективным романам быть максимально достоверными и реалистичными.

С точки зрения семантических особенностей Кунин выделяет следующие типы ФЕ: Субстантивные, адъективные, адвербиальные, глагольные, между-

метные, модальные, коммуникативные. На основе семантической классификации профессора Кунина А.В. мы систематизировали корпус ФЕ, отобранных из произведений Агаты Кристи, и получили следующие группы ФЕ:

I Субстантивные ФЕ.

Man of the world – человек, умудренный опытом

A close shave – опасное, рискованное положение

The day of judgment – Судный день

II Адъективные ФЕ

Through thick and thin – несмотря ни на какие препятствия

Simple as ABC – легче легкого

As mad as a hatter – сумасшедший, спятивший, не в своем уме

III Адвербиальные ФЕ

In a nutshell – вкратце, в двух словах

«That's the matter in a nutshell», agreed the inspector.

In a jiffy – одним духом, моментально

«The result was that Inspector Slack announced he would be up himself in a couple of jiffies».

As the crow flies – кратчайшим путем, напрямик

«This place, Nigger Island, was really no distance at all as the crow flies». I

Глагольные ФЕ.

To keep one's own counsel – скрывать, держать в секрете

To go off one's head – сойти с ума, рехнуться

To be like a cat on hot bricks – не в своей тарелке, как на иголках

I Междометные ФЕ.

Every now and then – ну-ка, ну скорей, время от времени

Heaven forbid – боже упаси!

Man alive – боже милостивый! черт возьми!

II Модальные ФЕ.

That will do – подойдет, годится, неплохо

As long as – пока, до тех пор

I Пословицы.

No smoke without fire – нет дыма без огня

There's no accounting for tastes – о вкусах не спорят

Forewarned is forearmed – кто предупрежден, вооружен

II Поговорки.

The fat is in the fire – быть беде

A penny for one's thoughts – о чем задумались?

A bee in one's bonnet – причуда, навязчивая идея

Проведя анализ фразеологических единиц, отобранных из детективных романов Агаты Кристи с точки зрения их семантических особенностей, мы отметили, что среди них преобладают глагольные, субстантивные и адвербиальные типы фразеологических единиц. Преобладание субстантивных и адвербиальных ФЕ характеризует стиль письма Агаты Кристи как необычайно экспрессивно окрашенный. Данный тип фразеологизмов позволяет дать оценочную характеристику героев, описать их как можно красочнее и точнее, не прибегая к типичным методам описания. Субстантивные и адвербиальные ФЕ также помогают наиболее ярко раскрыть колорит места и времени, на фоне которых происходит интрига. Преобладание же глагольных ФЕ, относящихся, в основном, к человеку, его действиям и состояниям, подчеркивает афористичность мысли, утонченность умозаключений, создает атмосферу загадочности и неоднозначности. В целом, фразеологические единицы в романах Агаты Кристи встречаются в большей степени в диалогах. Следует также отметить, что количественное соотношение ФЕ в трех исследованных детективных романах Агаты Кристи не одинаково. Наименьшее количество ФЕ представлено в романе «Ten Little Niggers», что является вполне обоснованным, так как на первый план в этом романе выходят внутренние монологи героев, а также строгие, лаконичные, менее экспрессивно окрашенные предложения.

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что в силу широкого спектра проблем, существующих во фразеологии сегодня, а также малоизученности

творчества Агаты Кристи, тема, рассмотренная в данной работе, открывает возможности для дальнейшего ее изучения.

Литература:

1. Agatha Christie. The Murder At The Vicarage. – СПб.: Каро, 2007. – С. 3–359.
2. Agatha Christie. The Murder Of Roger Ackroyd. – СПб.: Каро, 2009. – С. 5–335.
3. Agatha Christie. Selected Detective Prose. – М.: Радуга, 1989. – С. 155–305.
4. Балли Ш. Французская стилистика. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – С. 87-112.
5. Блумфилд Л. Язык. – Благовещенск: БГК, 1999. – С. 606.
6. Виноградов В.В. Фразеология. Семасиология.//Лексикология и лексикография. Избранные труды. – М.: Наука, 1977. – С. 118–161.
7. Жуков В.П. Толковый словарь фразеологических синонимов. – М.: Аст, 2005. – С. 3.
8. Кунин А.В. Большой англо-русский фразеологический словарь. 5-ое издание, переработанное. – М.: Медиа, 2005. — С. 1–1079.
9. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка. – М.: Высш.школа, 1996. – С. 8–12, 134–139, 243–356.
10. Ушаков Д.И. большой толковый словарь русского языка. – М.: Астрель, 2004. – С. 1188.
11. Collins Cobuild. Dictionary of idioms. – London: Harpers – Collins Publishers, 1995. – p. 4–7.
12. Longman. Dictionary of contemporary English. – Edinborough: Copyright, 2005. – p.1232.

РЕЛИГИОЗНАЯ ЛИРИКА ДЖОНА ДОННА

Образная система религиозной лирики Джона Донна (John Donne, 1572–1631) отличается необычайной сложностью и глубиной содержания. Творческое наследие поэта разнообразно. Собрание стихов впервые было издано только после его смерти – в 1633 году. Оно открывалось обращением не к читателям, как это тогда было принято, а к «тем, кто понимает».

В цикле религиозной лирики «Divine Poems» («Божественные стихотворения»), в стремлении к полноте изображения Донн обращается к главным событиям земной жизни Христа и, опираясь на Евангелия, рисует Его рождение, чудесные деяния, служение людям, распятие, победу над смертью и вознесение, раскрывает богатство Его характера, воссоздает Его живой облик. К Иисусу Христу поэт обращает возвышенные строки, прославляющие и восхваляющие Его: «The Sonne of glory...» (The Holy Sonnet 15, 1-11).

Цикл сонетов «La Corona» («Венок сонетов») состоит из семи стихотворений, посвященных эпизодам из жизни Христа, которые имеют особое значение для более полного понимания Его жизни, деяний и учения. Сонеты «Annunciation» и «Nativitie» посвящены обстоятельствам рождения Иисуса, «Temple» – детству. Иисус – вездесущее начало земного мира: «That All, which always is All every where...» (Annunciation, 1. 2), бесконечность, не имеющая начала и конца: «Immensity...» (Annunciation, 1-14), свет, парализующий силы тьмы и влекущий за собой: «Thou 'hast light in dark...» (Annunciation, 1-13), «Bright Torch, which shin'st, that I the way may see...» (Ascention, 1-11), Логос (Слово) – созидающее начало всего сущего, в котором сосредоточены жизнь, благодать, истина и слава: «The Word...» (Temple, 1-5). Одновременно поэт подчеркивает и человеческую природу Христа. Трогательная картина рождения Богочеловека, слабость и беспомощность младенца, безмятежно спящего в яслях и своим обликом взывающего к милосердию, внушают читателям умиление и сочувствие одновременно.

За годы служения Иисус творил чудеса, лечил немощных, помогал страждущим, поучал и проповедовал Слово Божие. В своих стихотворениях Донн подчеркивает величие деяний Спасителя, значимость Его учения. Он сравнивает в сонете «Holy Sonnet XI» образы Христа и сына Исаака – Иакова, который, выкупив у старшего брата право на первородство, с помощью обмана получил отцовское благословение (Бытие 27). Заинтересованность в плодах своих усилий и действий, ложь, в результате которой Иаков обрел многие преимущества, противопоставляются земным деяниям Бога, облачившегося в бренную плоть (God cloth'd himselfe in vile mans flesh... – «Holy Sonnet» 11, l-11), принявшего образ слабого человеческого существа, который бескорыстно и искренне озабочен нуждами и бедами всех людей.

Иисус Христос приобрел как многочисленных приверженцев и последователей, верных и близких учеников, так и бесчисленных врагов и недоброжелателей: «In both affections many to him ran...» (Crucifying, l.4). Своим служением Он приближался к завершению великого земного пути, апогеем которого является эпизод распятия на кресте, традиционно толкуемого как искупление грехов всего рода человеческого. Сын Божий принял смерть на кресте, как обыкновенный грешный человек, но тем самым Он возвысил людей.

Даже будучи распятым на кресте, Христос всей своей сутью выражает смирение, сострадание и всепрощение; Его лик не внушает страха, потому что никогда не проклянет человека тот, кто простил врагов своих («Holy Sonnet» 13). Последние слова Христа таковы: «...Отче! прости им, ибо не знают, что делают...» (Лука 23:34).

Любовь, по мнению поэта, является основой существующего божественного устройства, непреложным законом человеческого существования:

Thy lawes abridgement, and thy last command
Is all but love; Oh let this last Will stand
(Holy Sonnet 16, ll.12-14).

Стихотворные строки повторяют слова Иисуса, обращенные к апостолам: «Заповедь новую даю вам, да любите друг друга; как Я возлюбил вас, так и вы

да любите друг друга» (Иоанн 13:34), и перерастают в проповедь любви и милосердия к ближним. Ведь Христос победил смерть и тлен, но победил их силой духа, силой своего сердца, но не насилием, а терпением, всепрощением и любовью. Так получается, что истинная вера неотделима от человечности.

Великий земной путь Иисуса Христа не закончился на кресте. Его воскресение и вознесение – события по своей природе чрезвычайные, придающие человеческой жизни и глубокий, отрадный смысл, дарующие надежду на духовное возрождение людей (сонеты «Resurrection», «Ascention», стихотворения «Good Friday 1613. Riding Westward», «Resurrection, imperfect»). Иисус Христос – Сын Бога (Sonne) – часто отождествляется с солнцем (Sunne), источником света (Откровение 21:8,22,23, 22:5).

Благодаря использованным художественным средствам в лирике Донна создается емкий и глубокий образ Иисуса Христа. Христос понимается не только как Вседержитель, но и как предельно авторитетный наставник, пылающий любовью ко всему роду человеческому, облегчающий его страдания, жизнь и смерть которого полностью сливаются с Его всеспасающей миссией.

Литература:

1. Арнольд И.В. Стилистика современного английского языка: (Стилистика декодирования). – М.,: Просвещение, 1990.
2. Горбунов А.Н. Джон Донн и английская поэзия XVI-XVIIв./ А.Н.Горбунов // Москва. – 1993. – с. 113–116, 120–129, 91–98.
3. Магомедова И.И. «Терновый венец» и начало религиозной поэзии Джона Донна//XII Пуришевские чтения: Всемирная литература в контексте культуры. – М., 2000. – с. 59–61.
4. Магомедова И.И. «Терновый венец» и начало религиозной поэзии Джона Донна//Anglistica: Сборник статей по литературе и культуре Великобритании. – Вып.8. – М;Тамбов, 2002. – с. 37–49.
5. Магомедова И.И. Рецензия на кн. Макаров Д.И. Антропология и космология св. Григория Паламы. СПб, 2003. – 554с.//Вопросы литературы. – 2003. – № 6. – с. 221–222.

6. Михальская Н.П. История английской литературы./Н.П. Михальская//М., 2007. – с. 71–73.

Пигина А.

ЛЕКСИЧЕСКИЕ СПОСОБЫ ВЫДЕЛЕНИЯ ЧЛЕНОВ ПРОСТОГО ПОВЕСТВОВАТЕЛЬНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Уже Пушкин считал, что выраженное автором должно быть перевыражено переводчиком; Гоголь предлагал иногда «отдаляться от слов подлинника нарочно для того, чтобы быть к нему ближе»; А. К. Толстой думал, что «не следует переводить слова, и даже иногда смысл, а главное – надо передавать впечатление».

Чтобы суметь донести до читателей атмосферу произведения, переводчик, несомненно, должен быть специалистом в своей области. Это предполагает не только большой словарный запас, но ещё и знание в области синтаксиса, грамматики, фонетики.

На примере произведения Р. Л. Стивенсона «Похищенный» мне хотелось бы представить обзор лексических способов, к которым прибег писатель во время создания своего произведения, и обозначить, какие приёмы удалось сохранить переводчику, а какие нет.

Итак, целью данной работы является:

- Исследовать лексические способы выделения членов простого предложения в тексте «Похищенный» Р. Л. Стивенсона.

Наиболее часто встречающимися частицами с предикативно-выделительной функцией являются частицы: *alone* (только), *only* (только), *even* (даже), *so* (так), *almost* (почти), *too* (слишком).

«...**only** I remember that my eye lighted on Captain Noseason down on the pier among his seamen...». «...помню только, что вдруг увидел капитана Хозисона; он стоял среди своих гребцов...»

«...and **even** the captain, though he kept me at the stick's end the most part of the time...». «...даже сам капитан, хоть и держал меня, как правило, на почтительном расстоянии...»

Гораздо реже встречаются в структуре простого предложения усиленные наречия *actually, really, quite, such, still, ever so much, etc.* Относительно меньшая частотность их употребления в предикативно-выделительной функции говорит о том, что усиленные наречия не перешли ещё полностью в разряд частиц, не превратились в формально-грамматические структурные элементы предложения. В них преобладает ещё лексическое значение.

К предикативно-выделительным частицам весьма близки по своим функциям усиленные возвратные местоимения. Признаком утраты ими своего самостоятельного возвратного значения является перемещение с них ударения на то существительное, значение которого они усиливают. Например, **But the house itself** appeared to be a kind of ruin. Но сам дом выглядел нежилым;

Если усиленное возвратное местоимение входит в сочетание с личным местоимением в функции подлежащего, то перемещения ударения с него не происходит. Например, **And he himself** would sometimes lend a help. Он сам лично приходил им на помощь.

Ударные местоимения *no (not a), none, any, neither* в современном английском языке называют ещё «местоимениями-прилагательными». Они довольно широко употребляются в структуре простого повествовательного предложения.

"I am **neither** of his people nor yours, but an honest subject of King George, owing no man and fearing no man."

«Я не из его людишек и не из ваших, а просто честный подданный короля Георга, никому ничем не обязан и никого, не боюсь».

Местоимение перед существительным здесь утрачивает своё значение «нет» и превращается в своего рода отрицательно-выделительное слово со значением «ни», «ни один», «никакой».

Местоимение *any* способно наряду с отрицательными местоимениями предикативно выделять подлежащее (или его группу). Например, **Any** friend of Mr. Balfour's can command. Выступая в данном примере в функции предикативного выделения подлежащего, ударное местоимение *any* имеет вместе с тем лексическое значение «любой», «каждый», «всякий». Но в переводе подлежащее не выделено: Всегда к услугам друзей мистера Бэлфура.

Точно также при помощи местоимения *any* может предикативно выделяться прямое и предложное дополнение. Например, Have you had **any** meat? Поесть тебе давали что-нибудь?

Анализ различных предложений даёт возможность обозначить несколько лексических способов предикативного выделения главных и второстепенных членов предложения в структуре простого повествовательного английского предложения: частицы, усилительные наречия, возвратные усилительные местоимения, усилительный глагол *do*, ударные местоимения *no* (*not a*), *none*, *any*, *neither*, вводящее *it*, сравнительная степень наречий.

Литература:

1. Ившин В.Д. Синтаксис речи современного английского языка (Смысловое чтение предложения) / Серия «Учебники, учебные пособия». Ростов н/Д: Феникс, 2002. -320 с.
2. Мальцев В.А. Английские эмоционально-усилительные наречия / Министерство просвещения РСФСР, ленинградский государственный институт им. А.И. Герцена. – Ленинград, 1964. – 24 с.
3. Стивенсон Р.Л. Похищенный. – СПб.: Астрель-СПб, 2007. -157 с.
4. <http://manybooks.net/support/s/stevensonro/stevensonro3191631916-8.exp.html> [Эл. ресурс]. –15.11.10.

ПЕРЕВОД ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Проблема эквивалентности перевода. Виды эквивалентности.

Вокруг проблемы эквивалентности перевода до сих пор ведется множество споров, лингвисты и переводоведы все еще не могут прийти к единому мнению по поводу того, какой перевод считать точным, верным, адекватным и эквивалентным. Более того, все еще не существует единого мнения по поводу определения понятия «эквивалентность». Рассмотрим три подхода к определению эквивалентности.

1. *Эквивалентный перевод* – это тождественный перевод, который должен полностью сохранять содержание оригинала. К сожалению, тезис об исчерпывающей передаче содержания оригинала не находит подтверждения в наблюдаемых фактах, и его сторонники вынуждены прибегать к многочисленным оговоркам, которые фактически выхолащивают исходное определение.

2. Эквивалентность предполагает *сохранение какой-то инвариантной части* текста оригинала, как правило, это либо функция текста оригинала, либо описываемая в этом тексте ситуация. Практика доказывает, что применение такого подхода не обязательно приведет к получению эквивалентного перевода.

3. *Эмпирический подход* – необходимо сопоставить большое число реально выполненных переводов с их оригиналами и посмотреть, на чем основывается их эквивалентность. При таком сравнении обнаружится, что степень смысловой близости к оригиналу у разных переводов неодинакова, и их эквивалентность основывается на сохранении разных частей оригинала:

1) сохранение цели коммуникации – сохранение речевых функций:

- эмотивной – чувства и эмоции отправителя сообщения;
- волеизъявительной, или побудительной – стремление вызвать у адресата определенную реакцию;
- контактоустанавливающей, или фатической – имеет целью проверить наличие контакта, наладить или поддержать общение;

- металингвистической – ориентация на языковой код – устройство самого языка, форма или значение его единиц;
- поэтической – установка на форму сообщения, создающую определенное эстетическое впечатление. Р.Якобсон

Пример: *That's a pretty thing to say. (сарказм) – Постыдился бы. (прямой упрек)*. Но функция исходного текста и его эмоциональная окраска сохранены. Сохранение эмотивной функции

- 2) сохранение указания на определенную ситуацию;

В переводе все еще нет соответствия лексике и грамматике оригинала, но в нем описывается одна и та же ситуация, то есть некоторая совокупность объектов, реально существующих или воображаемых, а также связи между ними. Однако способ описания такой ситуации для языка оригинала и перевода не совпадает.

Пример:

You are not fit to be in a boat – букв. Ты не годен для того, чтобы быть в лодке – эквив. Тебя нельзя пускать в лодку.

- 3) сохранение способа описания такой ситуации;

Для третьего типа эквивалентности характерно сохранение уже трех частей содержания оригинала: цели коммуникации, указания на ситуацию и способа ее описания. То есть в переводе используются те же признаки ситуации и сохранены отношения между ними.

Scrubbing makes me bad-tempered.

От мытья полов у меня характер портится.

- 4) сохранение синтаксических структур исходного текста;

Переводчик помимо цели коммуникации, указания на ту же ситуацию и способа ее описания, стремится сохранить часть значения синтаксических структур исходного текста (параллелизм). Например, английскому пассивному залогу соответствует страдательный залог в русском языке – *The house was sold for eighty thousand dollars – Дом был продан за восемьдесят тысяч долларов*

- 5) сохранение лексических структур исходного текста (дословный перевод).

Переводчик стремится как можно полнее воспроизвести значения слов оригинала с помощью дословного перевода. *I saw him at the theatre.* – *Я видел его в театре*

2. Проблемы перевода

Переводческие проблемы возникают в связи с каждым из трех компонентов семантики слова: денотативного, коннотативного и внутриязыкового значений.

Проблемы, связанные с **денотативным** (предметно-логическим) значением слова:

– Различия в номенклатуре языковых единиц. В языке оригинала обнаруживается немало слов, не имеющих прямых соответствий в языке перевода.

– Различия в объеме значений. Слову с общим значением в исходном языке может соответствовать слово с более узким значением в языке перевода или наоборот.

– Различия в сочетаемости слов с близким значением.

В области **коннотации** основные проблемы перевода связаны с наличием у слова эмоционального, стилистического или образного значения и несовпадением или частичным совпадением таких значений у слов в языке оригинала и языке перевода.

Трудность представляет также **передача внутриязыковых значений**, наличие которых в семантике слова указывает на связь слова со значениями или формами других слов (при переводе слова «паровоз» не обязательно передавать его связь со словами «пар» и «возить»). Необходимость передавать внутриязыковые значения возникает только тогда, когда они приобретают особую значимость при передаче игры слов.

3. Виды переводческих трансформаций

Одним из весьма эффективных способов, которые позволяют в той или иной степени решить проблему переводимости художественных текстов, являются переводческие трансформации. Я. И. Рецкер выделил семь разновидностей переводческих трансформаций:

1) дифференциация и конкретизация значений – замена широкого понятия в исходном языке более узким в языке перевода

2) генерализация значений – замена узкого понятия в исходном языке более широким в языке перевода

3) смысловое развитие при переводе – отход от прямого словарного соответствия переводимому слову или словосочетанию; замена предмета, процесса или признака в исходном тексте другим предметом, процессом или признаком, логически связанным с заменяемым; метонимический перенос; причинно-следственные связи.

4) антонимический перевод – использование при переводе слова или словосочетания прямо противоположного тому слову или словосочетанию, которое использовано в тексте оригинала.

5) целостное преобразование – при невозможности использовать словарные и контекстуальные значения слов в тексте оригинала необходимо понять и выразить на языке перевода переводимый элемент (предложение, фраза) целиком с использованием слов, подчас весьма далеких от подлинника. Используется при переводе фразеологизмов и устойчивых выражений.

б) добавление и опущение слов при переводе

добавление – по причинам отсутствия прямого соответствия в языке перевода; необходимо для уточнения смысла или передачи модальности.

опущение – слов с «нулевым значением» (thing, matter, terms); модальных глаголов; из-за терминологических несоответствий.

7) прием компенсации – элементы смысла, прагматические значения, а также стилистические нюансы, тождественная передача которых невозможна (утрачиваются при переводе), передаются в тексте перевода элементами другого порядка, причем необязательно в том же самом месте текста, что и в оригинале.

4. Анализ перевода текста песенки из мультфильма «Остров сокровищ»

Текст песни:

- Дамы и господа! Сейчас вы услышите трагическую и поучительную историю о мальчике Бобби, который любил... Да, любил деньги.
Рассказывай.

- С рождения Бобби пай-мальчиком был.
- Молодец!
- Имел Бобби хобби – он деньги любил.
- Хороший мальчик!
- Любил и копил.
- Что было дальше?
- Все дети как дети – живут без забот.
- Счастливое детство.
- А Боб на диете, не ест и не пьет.
- Бедненький мальчик.
- В копилку кладет.

Припев:

Деньги, деньги, дребеденьги.
Позабыв покой и лень,
делай деньги, делай деньги,
а остальное все дребедень.
А остальное все дребебедень!

- Дальше что было?
- Здесь пенни, там шиллинг, а где-нибудь фунт.

Ladies and gentlemen! Now you are going to listen to a tragic and didactic story about little Bobby Boy who loved...
Yeah, really loved money.
Tell them

- Since his very childhood he's fond of good deeds.
- Well done!
- He is mad about money. He's crazy indeed.
- That's my boy.
- He's rushed off his feet.
- Well, what's next?
- And all other children, they don't care a scrap.
- Happy childhood.
- Bob keeps to a diet, he's doing his best
- Poor thing.
- He's filling his chest.

Refrain:

Money, money, dirty money
Hurry up and don't be late
Make your money, make more money
'Cause everyone else is doing the same
'Cause everyone else is just doing the same.

- So then what, lad?

- Большие деньги.
  - Стал Бобби мошенник, мошенник и плут.
  - Почему мошенник и плут?
  - Скопил целый пуд!
  - А, молодец.
  - Но в том то и дело, что он не один...
  - Почему?
  - Кто больше всех деньги на свете любил.
  - Человек наш.
  - Боб это забыл.
- Припев:

- A penny, a shilling, and then goes a quid.
- What a scoop!
- Bob's swindling and scamming, don't feel shy to cheat.
- Why?!
- Now he has a mint!
- Ah! Good boy!
- There are other people do business with Bob,
- So what?
- They also love money and this is the point.
- I got it.
- Bob brushes it off.

Бум!

- Эх, ходи одноглазый! Ап!
- Дамы и господа, подайте, кто-нибудь, кто сколько может!

Refrain:

Boom!

- C'mon, one-eyed old chap! Go!
- Ladies and gentlemen, have mercy on us... We are begging for anything.

Использованные переводческие трансформации:

1) Генерализация

А Боб на диете, не ест и не пьет – Bob keeps to a diet, he's doing his best

2) Смысловое развитие

от более узкого, к более широкому; от предмета к признаку:

С рождения Бобби най-мальчиком был – Since his very childhood he's fond of good deeds

функциональное подобие предметов:

В копилку кладет – He's filling his chest

подобие значений слова:

дребеденьги – dirty money

от результата к процессу:

Позабыв покой и лень – Hurry up and don't be late

от результата к процессу, от предмета к его описанию:

Стал Бобби мошенник, мошенник и плут – Bob's swindling and scamming, don't feel shy to cheat

3) Антонимический перевод

Но в том то и дело, что он не один...   There are other people do business with Bob,

Кто больше всех деньги на свете любил. They also love money and this is the point.

4) Целостное преобразование

молодец – well done

Потеря – аллитерация Бобби хобби; частично компенсируется эмоционально окрашенной лексикой и введением устойчивого выражения:

Имел Бобби хобби – он деньги любил   He's mad about money. He's crazy indeed

Любил и копил   He's rushed off his feet (means to be very busy)

5) Добавление

мальчик Бобби – Little Bobby Boy

живут без забот – they don't care a scrap

Эх, ходи одноглазый! – C'ton, one-eyed old chap!

для сохранения ритма:

делай деньги, делай деньги – Make your money, make more money

6) Опускание

Почему мошенник и плут? – Why?!

Скопил целый пуд – Now he has a mint (a mint of money – большая сумма денег)

7) Компенсация

- использование разговорной лексики и форм: *quid, scoop, C'mon, old chap, 'cause* вместо *because, he's* вместо *he is*

- в переводе появляются устойчивые выражения:

He's rushed off his feet

Mint of money (для сохранения ритма часть устойчивого выражения опускается – *he has a mint*)

Турова О.В.

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ «BLACK ENGLISH» НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА Э. УОЛКЕР «ЦВЕТ ПУРПУРНЫЙ»

В современном мире нам все чаще приходится сталкиваться с таким понятием как «Black English». Что же это? Ответ не так уж прост... Большинство ученых считают «Black English» **афро-американским вариантом английского языка**, хотя для нас он по-прежнему остается некой языковой загадкой, которая нашла свое отражение в литературе, музыке, фильмах, игровых шоу и Интернете.

В 1973 году язык афро-американцев получил собственное название – Black English, или Ebonics, что буквально означает «черная фонетика» (от ebony – черный и phonetics – фонетика).

Происхождение Black English объясняется несколькими теориями:

- 1) креольская (смесь английской и африканской лексики);
- 2) диалектологическая (основа Black English – специфические диалекты юга США);

3) социолингвистическая (возник в сообществах низшего класса, которые жили в черных гетто больших городов).

К источникам черного английского относятся:

- фольклор;
- церковь;
- музыка;
- спорт;
- преступный мир.

Таким образом, афро-американский вариант английского языка обладает определенным набором отличительных черт, которые отражают самобытный путь развития афро-американского языкового сообщества и постепенно приобретают особое звучание в литературе.

Самые первые работы, в которых прослеживается афро-американская речь, датируются XVIII столетием, однако именно 1983 год можно назвать вершиной достижений «черного английского», так как в это время выходит в свет роман Alice Walker «The color Purple» или «Цвет пурпурный» – один из самых известных и популярных романов XX века.

В данном произведении лингвистические особенности Black English представлены на 2 уровнях:

а) **фонетический уровень**: наиболее часто в тексте романа Э.Уолкер «Цвет пурпура» встречается такая фонетическая особенность, как *потеря начальных букв* (35%), второе место разделили между собой такие две особенности как *сокращение ингового окончания до in'* (20%) и *замена межзубного звука th на t, d, f, v* (20%), третье место занимают также две особенности – *отсутствие густого американского R* (10%) и *упрощение дифтонгов до монофтонгов* (10%), а самой малочисленной группой фонетических особенностей является *потеря конечных согласных* (всего 5%).

б) **грамматический уровень:** наиболее часто в тексте романа «Цвет пурпура» встречается такая грамматическая особенность, как замена личных местоимений (19,8%), на втором месте – использование двойного и тройного отрицания (19,2%), третье место занимает такая грамматическая категория как опускание смыслового глагола (16,2%). Затем следуют отсутствие окончания *-s* в 3 л. ед.ч. наст.вр. (11,8 %), особенности использования времен *Perfect, Future, Continuous* (10,5%), употребление формы *ain't* (6,6%), использование инверсии в вопросах (5,2%), опускание *-s* окончания в Родительном падеже (4,1%), использование *habitual be* и формы *to be* в инфинитиве (3,4%), неверное использование неопределенного артикля (3%) и на последнем одиннадцатом месте находится такая грамматическая категория Black English как *существительное-субъект и повторяющее его следом местоимение* (0,2%).

Таким образом, в тексте романа Э.Уолкер «Цвет пурпура» мной выявлено всего 459 единиц, которые относятся к лингвистическим особенностям Black English, из них фонетические составляют 20 единиц или 4%, в то время как грамматические особенности представлены посредством 439 единиц и составляют 96%.

В заключение необходимо отметить, что Black English – это все же своеобразный вариант английского языка, который прошел сложный путь своего исторического развития, получил особый набор фонетических и грамматических характеристик и не утратил своих позиций в общей лингвокультуре США.

Литература:

1. Walker, A. *The Color Purple* // The Women's Press. – New York, 1983. – 245 p.
2. McCrum, R., Cran, W., MacNeil, R. *The Story of English* / R. McCrum, R. Cran, W. MacNeil. – New and Revised Ed. – London; Boston: Faber and Faber, 1992. – 468 p.

3. Linguistic Aspects of Black English [Electronic resource]. – 2008. – Mode of access: http://revolution.allbest.ru/languages/00039997_1.html. – Date of access: 20.05.2010.

Чжао Вэньцин

ГЕРОЙ МИРА В РОМАНЕ “ДОКТОР ЖИВАГО”

Автор романа – Борис Леонидович Пастернак, русский поэт и писатель, лауреат Нобелевской премии по литературе (1958). Борис Леонидович Пастернак родился в Москве. Отец его был художником, мать – известной пианисткой. Пастернак был с детства окружен искусством.

Пастернак начал писать роман “Доктор Живаго” в 1945 году и закончил его в декабре 1955 года. И этот роман на родине был запрещен более 30 лет. По нашему мнению, Пастернак написал в романе о том, что он и многие другие честные, думающие, болеющие душой за Россию люди выстрадали и перенесли в эпоху революции. По оценке самого писателя, “Доктор Живаго” является вершиной его творчества как прозаика.

Живаго Юрий Андреевич – главный герой романа, врач и поэт. Он не такой великий человек, который может изменить общественную обстановку и вершить судьбами истории. Он такой слабый, незначительный, бессильный человек. Живаго не превратился в передового бойца за революцию, а также и не очень боролся против злых сил. Он не смог защитить свою семью, не смог спасти своего любимого человека. Однако именно такой простой человек проявил свое мужество в другой невидной войне, в которой он отстаивал свою душу и веру.

Антипова Лариса Федоровна, Лара – главная героиня романа; дочь инженера-бельгийца и обрусевшей француженки Амалии Карловны Гишар, любовница Живаго. Но для него Лара не просто любовница, а воплощение идеала в душе. Она же символ российской культуры. Описанный Б. Пастернаком образ

Лары очень богат. В романе она святая, благородная и хочет обрести свободное человеческое достоинство, но потеряла свою честь из-за дурного человека. Для Живаго Лара – воплощение природы. Все её эмоции исходят из самой души.

У Живаго было две искренней любви. Живаго действительно любит свою жену. Они вместе выросли, вместе много пережили. Таня – нежная и добродетельная, добрая и честная. Если бы Живаго не встретился с Ларой, супруги могли бы спокойно жить дальше, помогая друг другу и поддерживая друг друга в трудностях. Но Живаго встретился с Ларисой! Две одинокие души нашли друг друга. Любовь Живаго к Ларе – это не просто любовь между мужчиной и женщиной, а стремление к душевной свободе и самоутверждению.

Нам импонирует любовь между доктором Живаго и Ларой. Это сдержанная, возвышенная, чистая любовь. Они вызывают сочувствие, но также и восхищение, потому что в душе они так сильно любят друг друга, но в силу внешних обстоятельств вынуждены сдерживать себя. На самом деле, настоящее счастье всегда сопровождается страданием.

Некоторые обозреватели думают, что это политический роман. Потому что в нём говорится об октябрьской революции, об отношении интеллигенции к революции. Но на наш взгляд это горестный роман о любви. Это результат той эпохи. В нынешнее время мы живем в свободном, открытом мире. Мы можем любить любого человека, которого мы хотим любить. Берегите любовь, берегите каждого человека в нашей жизни!

Чудаева Л.

THE CONCEPTION OF A CREATIVE PERSONALITY IN AYN RAND'S OPUSES

The topic of my discussion is not Ayn Rand's biography or the plots of her books, but the main idea of them. She discussed a lot of different problems which are actual nowadays. There are a lot of subjects in her books, which will always be of

great interest. But there is nothing more important than the idea of personality, moreover a “creative personality”.

Ayn Rand believed:

* That man must choose his values and actions by reason;

* That the individual has a right to exist for his own sake, neither sacrificing self to others nor others to self;

* That no one has the right to seek values from others by physical force, or impose ideas on others by physical force.

Due to that we can see how the author comprehends personality herself. And I am sure that her point of view is close to most of us.

In her novels a “creative person” has different denominations:

- **man of ability**
- **creator**
- **prime mover**
- **active man**

The field of activity, I mean heroes’ profession, is very important. And this element shows not only their exceptional character, but also helps us to make out how all of them can enforce to move the world.

These personalities are fighters. They can’t exist in the world, which restrains their abilities and treats them like slaves. They can’t because they are:**self-** made

self-educated

self-confident

self-sufficient

Self (they figure out, create and achieve everything themselves)

A creative person, what is very important, is usually nonconformist. I mean the one who is able to reflect independently. He rejects and supplies the world with something new and extraordinary. Though very often his ideas are criticized and turned down. But still such people are fighting and doing what they are really fond of...

Here are nice examples:

“I don't build in order to have clients. I have clients in order to build.”

Howard Roark “The Fountainhead”

That's the person whom we can call absolutely “formed” and who has found his vocation in life.

“The question isn't who is going to let me, it's who is going to stop me.”

Howard Roark “The Fountainhead”

No matter how but to achieve and create in order to be happy.

Among doubtless values of a person by A. Rand we can admit rationality, independence, integrity, honesty, justice, productiveness, pride. It is also very important to mention how the writer explains sacrifice. From her point of view it is not derogation of people's rights, but aspiration to help a fellow-creature.

We can't say the same about “second-handers” because they are absolutely set against the egoists.

“Men have been taught that it is a virtue to agree with others. But the creator is the man who disagrees. Men have been taught that it is a virtue to swim with the current. But the creator is the man who goes against the current. Men have been taught that it is a virtue to stand together. But the creator is the man who stands alone.” **Ayn**

Rand

As far as I can judge it is a front burner problem of our society. It's easier to move like others move, to think like others think, to act like others act → just exist like others do. And the reason is that we understand that to disagree and invent something different is not always safe. People are afraid of being rejected.

Most of the people who do some kind of research on this or that topic usually pick on a subject of current interest. I should say that the study of a “creative person” is the one which has always interested human beings. This kind of research will never be out of date because it includes a lot of other items like: psychology, social problems, philosophy...and it can be discussed on and on. So many authors have been try-

ing to figure out and hand over to us what is a person and how strong and powerful is his potential.

Here are some of the authors, who did a lot of researches on human nature:

Erich Fromm “The Nature of Man”, Ralph Waldo Emerson “Self-Reliance”, Richard David Bach “Jonathan Livingston Seagull”, Nikolai Berdyaev “The Meaning of the Creative Act”, And of course Ayn Rand with her books: “We the Living,” “The Fountainhead”, “Atlas Shrugged”, “Anthem”.

Ayn Rand’s position and outlook about this problem is very close to my point of view. That’s why by analyzing her novels I have an opportunity to pass on my understanding of this subject.

And I would like to finish with a wonderful statement of Ayn Rand’s, which encourages us and shows the attitude to the life of a creative person.

“Ask yourself whether the dream of heaven and greatness should be waiting for us in our graves – or whether it should be ours here and now and on this earth.”

Литература:

- 1.Актуальные проблемы исследования англоязычных литератур. Минск 2009.
2. Ayn Rand “The Fountainhead.1943”.
- 3.Wikipedia (интернет).

Чэ Сянь

СООТНОШЕНИЕ ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

Известный французский этнограф, социолог и культуролог Клод Леви-Стросс так обобщил отношение между языком и литературой: язык является результатом литературы, частью литературы, условием литературы.

Действительно, язык и литература взаимодействуют друг с другом. Язык имеет свое место и действие в литературе, как мелодия в музыке. Язык выступает в роли метода проявления, чтобы выразить содержание в литературе. По-

этому язык и литературу трудно разделить друг от друга: литература не может существовать без языка, а язык – без литературы.

Максим Горький, известный русский писатель, писал, что литература использует язык для создания образа и характера, выражения событий и процессов мышления. Несмотря на то что язык абстрактен, он имеет свои функции в литературе. Писатель пользуется языком, как средством превращения представлений в литературный образ.

На основании этого можно утверждать, что язык является начальным, первичным элементом в литературе. Это подтверждается также и тем, что хорошее знание языка очень важно для писателей. И для нас, иностранных студентов, тоже важно. Язык – это основа для учебы. Мы начинаем изучение русского языка с букв, затем переходим к словам, предложениям... Благодаря этому мы узнаем русский язык, получаем возможность читать книги, изучать литературу. Кроме того, конечно, надо изучать историю, культуру, другие науки, которые связаны с литературой.

Язык включает три важных элемента: лексику, фонетику и грамматику. Ниже рассмотрены три указанных элемента языка в соотношении с литературой.

Лексика изучает словарный состав языка, лексические значения слов и их изменение. Языковая главная роль заключается в обеспечении возможности свободного общения людей. Иначе говоря, языковая проблема в литературе – это проблема образования смысла. Поэтому при изучении литературного произведения мы исследуем лексико-семантические группы (ЛСГ), парадигмы, семасиологию и т.д. Например, в романе М.Булгакова «Белая гвардия» были обнаружены следующие ЛСГ для слов, описывающих временные периоды и измерение времени: времена года: лето, весна; единицы измерения временных периодов: век, вечность, год, день, мгновение, месяц, миг, минута, минутка, момент, неделя, секунда, час, тысячелетие;

В литературе и общении указанные слова используются для описания очередности возникновения событий и более ясного выражения компактности перипетий.

Фонетика изучает звуковой состав языка, социальную функцию звуков в речи. Хотелось бы продемонстрировать возникновение дополнительной свободы при чтении литературы. Это связано с фонетикой. В литературе, и особенно в поэзии, хорошо выражается ее характер. Например, в книге М.Булгакова «Белая гвардия» есть такие строки: *Бо старшины з нами,*

Знами, як з братами!

В данном стихотворном фрагменте присутствует повторение, —окончания '-ами'. Это позволяет читать текст более легко, свободно.

Грамматика изучает правила изменения слов, структуру и значение словосочетаний и предложений. Предложения являются основой создания литературного произведения. В литературном произведении необходимо писать предложения целостно, просто и ясно, чему способствует знание грамматики.

Почему необходимо знать соотношение между языком и литературой? Через него можно узнать, как использовать технику языка в своей статье, как пользоваться анализом языка в литературе, как изучать художественность литературы на основе анализа языка. По нашему мнению, это наша основная цель при изучении языка.

Литература:

1. Головня А.И. Современный русский язык фонетика.лексика/ А.Н. Головня М.: БГУ, 2009.

2. Булгаков М. Белая гвардия/ М.Булгаков М.:санкт-петербург Издательская группа «Азбука-классика» 2009.

3. Уфимцева А.А. Слово в лексико-семантической системе языка. М., 1968, гл. III.

Антонова Е.

**СРЕДСТВА РЕАЛИЗАЦИИ ЭСТЕТИЧЕСКОЙ ФУНКЦИИ РЕЧИ
В ТЕКСТАХ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО СТИЛЯ
(НА МАТЕРИАЛЕ ИТАЛЬЯНСКОЙ ПРЕССЫ)**

В последнее время произошли существеннейшие изменения в функционировании языка, и прежде всего в сфере массовой коммуникации, предопределенные экстралингвистическими факторами. Данный факт является главной предпосылкой к поиску и рассмотрению эстетической функции, изначально и наиболее ярко проявляющейся в художественном стиле, в публицистике. Публицистический текст в условиях жесткой конкуренции должен становиться более информативным, сила его воздействия на читателя должна возрастать, вместе с тем, объем самого текста постоянно уменьшается. В таких условиях публицистика обращает свое внимание на наиболее эффективные языковые средства, изначально свойственные другим стилям. Не последнюю роль в этом играет привнесение в публицистику эстетической функции, исторически присущей художественной литературе.

Эстетическая функция публицистического текста представляет собой установку автора на то, чтобы сообщение своей формой в единстве с содержанием удовлетворяло эстетическим чувствам адресата. Несмотря на то, что стилистика отводит данной функции периферийное место в системе функций публицистического стиля, она имеет большое значение для эффективности публицистического текста.

Эстетическая (в терминологии Р. О. Якобсона – поэтическая) функция речи связана со сосредоточением внимания на сообщении «ради самого сообщения»

[Якобсон 1975, с. 202]. Эстетическое отношение к языку проявляется в том, что говорящие начинают замечать сам текст, его звуковую и словесную фактуру.

Первостепенное использование эстетической функции именно в поэзии обусловлено как формой произведений, так и содержательной стороной: ограничения в виде рифмы и ритма сокращают выбор языковых средств, но в то же время именно они играют важную роль в восприятии самого текста, а информация часто второстепенна. Для публицистики в этом кроется ряд возможностей для достижения максимального экстралингвистического эффекта в кратчайшие сроки или на минимальной протяженности текста.

Секрет воздействующей силы эстетически значимого текста связан не только с обновленностью его языковой ткани, но и с особой значимостью для восприятия самой структуры текста. Такие тексты вызывают у слушателя или читателя ощущение того, что воспринимаемый текст – это единственно возможное языковое воплощение «вот этого» содержания, и одновременно – ощущение достоверности и значительности содержания, заключенного в тексте.

Лексические средства образного преломления семантики (тропы) заслуживают первостепенного внимания, т.к. они являются наиболее явными и самыми распространенными, по сравнению со средствами других уровней языка.

В рамках данной статьи будут рассмотрены тропы, основанные на употреблении слова в переносном значении. Эта группа тропов включает творческий элемент речи как для автора, так и для читателя, они создают впечатление свежести, обновленного употребления слов.

Самым распространенным тропом, основанным на переносном значении слова, является метафора. *Obama parteciperà ad una serie di riunioni con tutti gli altri 33 presidenti del vertice delle Americhe.* В данном случае слово «vertice» используется в качестве метафоры, т.к. его первое значение «верхушка, вершина» по смежности образного восприятия переносится на систему политической власти и получается «верхи, высшее руководство; мн. высшие руководящие органы».

Метафора, как и всякий троп, основана на том свойстве слова, что оно в своем значении опирается не только на существенные и общие качества предметов (явлений), но также и на все богатство второстепенных его определений и индивидуальных качеств и свойств. *E se è vero che tre esterni su quattro riescono ad acciuffare il tanto agognato diploma, si comprende come l'assenza di un **filtro** per arrivare agli esami rappresenti un vantaggio per i privatisti.* Аналогия между двумя понятиями находится в механизме их действия: препятствия и фильтр отсеивают что-либо. В данном примере метафора и возникает благодаря использованию «вторичных» значений слов, что позволяет установить между ними новые связи.

Метафора апеллирует к воображению и через него к пониманию жизни и сути вещей. Порожденная воображением, метафора всегда – прямо или косвенно – соотнесена с действительным миром. ... *ma oggi, alla luce degli ultimi riscontri ottenuti dagli investigatori sui fondi del "riciclatore" Angelo Zampolini utilizzati per coprire parte dell'acquisto di abitazioni di personaggi importanti tra cui l'ex ministro Scajola, **assume tutt'altro rilievo.*** Читатель понимает прямое значение слова «рельеф», т.к. оно ему известно из повседневной жизни. Переносное значение слова – «очертания, характерные черты» – тесно связано с прямым значением. Метафора углубляет понимание чувственно воспринимаемой реальности, но не уводит за ее пределы.

Со времен Аристотеля метафора рассматривается как сокращенное сравнение: т.е. это сравнение, из которого исключены предикаты подобия и компаративные союзы. Вместе с ними устраняются основания сравнения, его мотивировка, обстоятельства времени и места, а также другие модификаторы. *Le parole di Yoichi Shimatsu risuonano durante una lunga **tavola rotonda** che la scuola di giornalismo e comunicazione dell'università Qinghua di Pechino ha dedicato alla questione tibetana.* В примере переговоры сравниваются с круглым столом. Метафора отсылает читателя к известному понятию, берущему свое начало еще в Средневековье. Такой механизм сравнения строится на догадке читателя, а не на пояснении связей между объектами самим автором.

Олицетворение — вид метафоры, дающий представление о каком-либо понятии или явлении путем изображения его в виде живого лица, наделенного свойствами данного понятия: *L'ennesimo restyling della legge, che sarà messo a punto la prossima settimana, prima che il testo vada in aula al Senato*. В приведенном примере неодушевленный предмет «текст» приобретает свойства живого лица, т.е. способность двигаться. Предмет получает несвойственные ему ранее черты по принципу сходства.

Особенно в случаях так называемого неполного олицетворения, оно является общераспространенным стилистическим приемом. *Basta insulti dal capo del governo, smetta di attaccare le toghe*. Тога – верхняя одежда граждан в Древнем Риме, род мантии. В примере под неодушевленным предметом «тога» подразумевается одушевленный; какой именно этот предмет – не уточняется. Этот прием текстуально сокращает возможные пояснения и в то же время апеллирует к воображению читателя. Тога являлась отличительным признаком высших кругов знати и управления. В связи с чем развилась аналогия: «тога – руководитель», а, следовательно, и замена понятий. Поэтому в приведенном примере есть не только олицетворение, но и метонимия.

Публицистический стиль также активно использует метонимические «переносы», поскольку метонимические ассоциации заложены непосредственно в нашей памяти. *Finiscono dunque i 13 anni di egemonia del Labour, che si prepara stasera a una stagione all'opposizione, con i pretendenti allo scettro*. Scettro – скипетр, жезл – присутствует в памяти человека как символ власти и главенства, поэтому не нуждается в пояснении. Здесь метонимия идет непременно от целого, которое так или иначе уже присутствует в сознании: здесь выражающее не столько замещает выражение, сколько выделяется, как существенное, в слитном содержании мысли. Вот почему метонимию можно охарактеризовать, и в согласии с этимологией этого слова, как своеобразное переименование предмета сложного логического (власть) или материального состава по существенному его элементу (скипетр). Поэтому метонимию можно было бы определить как своего рода сжатое описание.

Перенос имени с части на целое называется синекдохой; этот тип метонимии может использоваться в целях выделения разных сторон или функций объекта. *Con l'estate alle porte, il popolo del fitness si prepara a **mostrare i muscoli** in spiaggia, ma intanto si dà appuntamento a Rimini per scoprire le nuove tendenze.* В данном случае делается акцент на внешней стороне объекта: мускулы вместо тела.

Основная функция синекдохы состоит в идентификации объекта через указание на характерную для него деталь, отличительный признак. Употребление синекдохы прагматически или контекстуально обусловлено: обычно речь идет о предмете, либо непосредственно входящем в поле восприятия говорящих, либо охарактеризованном в предтексте. *La **sinistra**, su invito di Pechino, **invio** invano medici per tentare di salvare il piccolo.* В случае синекдохы изменение ее предметной отнесенности не влияет на нормы грамматического и семантического согласования слова. *La sinistra* – это представители левого блока; это объединение, группа людей. Т.е. денотат существует во множественном числе. И все же глагол употребляется в единственном, т.к. согласуется исключительно с сигнификатом.

Антономазия — это один из частных случаев метонимии. Характерно, что эти слова, хотя за ними и закреплены новые предметно-логические значения, не потеряли своего назывного значения. *La porta del numero 10 di Downing Street si è aperta dopo le dimissioni di Gordon Brown.* Соотнесенность предметно-логического (адрес) и назывного (резиденция премьер-министра Великобритании) значений в этом примере еще ясна. Все же здесь можно говорить о постепенном затухании основного назывного значения за счет все более закрепляющегося нового, ранее контекстуального предметно-логического значения.

Этот процесс иногда заходит так далеко, что назывное значение слова полностью исчезает, уступая место новому предметно-логическому значению. *Lo ha detto il presidente della Regione Campania, Stefano Caldoro, lasciando **Palazzo Chigi**.* Данный пример антономазии не воспринимается как троп, т.к. для современного итальянского читателя палаццо Киджи – это в первую очередь резиденция Сов-

мина Италии, и не ассоциируется с известной итальянской семьей XIV-XVII веков.

Нарицательное значение получают также имена известных общественных и политических деятелей, ученых, писателей. Одним из самых характерных для итальянской прессы будет следующий пример: *I berluscones pensano così di poter chiudere così la partita*. Имя премьера стало нарицательным в отношении его политических сторонников.

На основе приведенных примеров можно сделать вывод, что такого рода тропы служат номинативным целям, т.е. сокращению объема текста и повышению его смысловой наполненности, способствуют развитию лексических средств языка и расширению семантических возможностей употребления слов. Также описанные тропы дают наиболее широкие возможности для экономии речевых усилий, поскольку предоставляют возможность заменять описательную конструкцию одним словом.

Из всех приведенных примеров и на основе изученной периодики (проанализировано более ста статей из итальянской прессы) очевидно весомое значение эстетической функции для публицистического текста, широкое применение средств ее реализации и разнообразие форм.

Литература:

1. Костомаров В.Г. Русский язык на газетной полосе / В.Г. Костомаров // Психолингвистические проблемы массовой коммуникации: Сборник научных трудов. / Отв. ред. А. А. Леонтьев. – М. : МГУ, 1974. – 327 с.

2. Мечковская Н. Б. Социальная лингвистика: Пособие для студентов гуманитар. вузов и учащихся лицеев / Н. Б. Мечковская. – 2-е изд., испр. – М.: Аспект Пресс, 2000. – 207 с.

3. Солганик Г.Я. Выразительные ресурсы лексики публицистической речи / Г. Я. Солганик // Поэтика публицистики / под ред. Г. Я. Солганика. – М.: МГУ, 1990. – С. 10 – 20.

4. Солганик Г.Я. Газетные тексты как отражение важнейших процессов в современном обществе (1990-1994) / Г.Я. Солганик // Журналистика и культура русской речи. – 1996. – № 1. – С.13-24.

5. Тимофеев Л. Т. Олицетворение / Л. Т. Тимофеев // Литературная энциклопедия: В 11 т. – М.: ОГИЗ РСФСР, гос. словарно-энцикл. изд-во "Сов. Энцикл.", 1929 – 1939. – Т. 8. – С. 283 – 284.

6. Трунов Д. Метонимическое мышление / Д. Трунов // Антропологические основания теоретического мышления: материалы научной конференции, Екатеринбург 16-17 ноября. 2004 г.- Екатеринбург: УГТУ-УПИ, 2005. – С. 173-176.

7. Якобсон Р. Лингвистика и поэтика. Структурализм: «за» и «против» / Р. Якобсон. – М.: Наука, 1975. – 365 с.

8. Alessandro Pascolini Metafore e comunicazione scientifica / Alessandro Pascolini. – Università di Padova, Dipartimento di Fisica, 2004. – 18 с.

Василенко Е.Н.

ОБ УПОТРЕБЛЕНИИ МЕСТОИМЕНИЙ 1-ГО ЛИЦА В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Местоимения представляют собой очень богатый в прагматическом отношении класс слов. По мнению Дж. Юла (G. Yule), именно простота формы местоимений маскирует сложность их использования [3, с. 10]. Мы предлагаем рассмотреть некоторые прагматические аспекты употребления личных и притяжательных местоимений 1-го лица на материале двух последних ежегодных посланий президента США Конгрессу *State of the Union Addresses* (Barack Obama, 24.02.2009, 27.01.2010).

Местоимение 1-го лица единственного числа выступает, в первую очередь, как средство идентификации говорящего, однако оно также важно в психологическом и аксиологическом плане. Так, например, заменяя «я» на субстантивную номинацию, говорящий старается вербально подчеркнуть (и повысить) свое социальное положение [1, с. 49]:

*Our Constitution declares that from time to time, **the President** shall give to Congress information about the state of our union. For 220 years, our leaders have fulfilled this duty (2010).*

Использование личного местоимения 1-го лица единственного числа в роли подлежащего может говорить о позиционировании говорящим себя над аудиторией, демонстрации более высокого социального статуса или присвоении себе права отдавать приказы и навязывать свои оценки:

*As soon as **I** took office, **I** asked this Congress to send me a recovery plan [...]. Not because **I** believe in bigger government – **I** don't. Not because **I'm** not mindful of the massive debt we've inherited – **I** am. (2009).*

*I've proposed a fee on the biggest banks [...]. Now, as **we** stabilized the financial system, **we** also took steps to get our economy growing again [...] (2010).*

Смена в местоимении, которую мы наблюдаем в последнем примере, должна продемонстрировать, что личная инициатива расширилась до социального движения. Однако, как указывает Н. Фэрклоу (N. Faiclough), при употреблении местоимения 1-го лица множественного числа никогда не ясно, кто же именно входит в это «мы» [2, с. 164].

Местоимение 1-го лица множественного числа служит целям психологического сближения говорящего со слушающим. В рамках политического дискурса использование «мы» часто несет в себе «презумпцию включенности в коллектив», благодаря чему человек ощущает себя частицей некоего изначального социума [1, с.60]:

*And despite all **our** divisions and disagreements, **our** hesitations and **our** fears, America prevailed because we chose to move forward as one nation, as one people (2010).*

«Мы» – одно из самых богатых в прагматическом отношении личных местоимений. Важную роль в этом играет тот факт, что в английском языке семантическое различие между «мы» инклюзивным и «мы» эксклюзивным скрыто. Неопределенность второй составляющей «мы» («я» + «кто-то другой») в речи часто является причиной манипуляций.

В рамках проанализированных выступлений можно выделить, по меньшей мере, три разновидности «мы»:

1) Мы = я (президент) и администрация:

*So I supported the last administration's efforts to create the financial rescue program. And when **we** took that program over, **we** made it more transparent and more accountable* (2010);

2) Мы = все присутствующие:

*That's why, as **we** meet here tonight, over 10,000 Americans are working with many nations to help the people of Haiti recover and rebuild* (2010);

3) Мы = все американцы:

*Those qualities that have made America the greatest force of progress and prosperity in human history **we** still possess in ample measure* (2009).

Переход между этими разновидностями «мы» маркирован лишь в незначительном количестве случаев, а потому задача определения того, кого подразумевает местоимение, ложится на плечи самого адресата.

Мы не претендуем на полноту описания всех прагматических аспектов употребления личных и притяжательных местоимений 1-го лица. Однако анализ данного материала уже позволяет сделать вывод об их прагматической значимости в политическом дискурсе.

Литература:

2009 – <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=85753>

2010 – <http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=87433>

1. *Норман, Б.Ю.* Лингвистическая прагматика (на материале русского и других славянских языков): курс лекций. – Мн.: БГУ, 2009. – 183 с.

2. *Fairclough, N.* *New Labour, New Language?* – London and New York: Routledge, 2000. – 178 p.

3. *Yule, G.* *Pragmatics.* – London: Oxford University Press, 1996. – 138 p.

ПРАГМАТЕМЫ: СТАТУС І ФУНКЦЫЯНАВАННЕ

На наш погляд, прагматэму нельга назваць агульна прынятым фактам у беларускім мовазнаўстве, прынамсі ў многіх айчынных падручніках дагэтуль фразеалогія пераважна базуецца на класіфікацыі В.У. Вінаградава, у якой прагматычных фразем проста няма. Тым не менш, улічваючы развіццё лінгвістыкі апошніх дзесяцігоддзяў, нам уяўляецца карысным, калі не неабходным, прыцягнуць больш пільнай увагі да пытання прагматэм у айчынным мовазнаўстве. Таму ніжэй мы разгледзім тэорыю прагматэм, створаную І.А. Мельчуком, затым супаставім гэтыя адзінкі з іншымі параўнальнымі адзінкамі фразеалогіі, каб, нарэшце, прывесці распрацаваную намі сітуацыйна-функцыянальную класіфікацыю прагматэм, з дапамогай якой мы працуем над стварэннем інвентара прагматычных фразем беларускай мовы.

У межах тэорыі Сэнс – Тэкст (ТСТ) І.А. Мельчук стварыў у 60-я дзве мадэлі мовы: шырокую і вузкую.

Шырокая мадэль – мадэль Канцэпты – Гучанне (МКГ) – разглядае механізм чалавечых моўных адносін наогул і вылучае ў ім тры асноўныя этапы:

1) Сфарміраваны ў свядомасці чалавека ментальны адбітак фрагмента пазамоўнай рэчаіснасці – канцэптуальнае прадстаўленне (КанП) – ператвараецца ў семантычнае прадстаўленне (СемП) паводле механізму прагматыкі (у разуменні І.А. Мельчука);

2) СемП пераходзіць у фанетычнае прадстаўленне (ФанП) праз механізм канкрэтнай мовы (L), паводле мадэлі Сэнс – Тэкст (МСТ, пра яе гл. ніжэй);

3) ФанП набывае матэрыяльную форму – акустычную (маўленне) ці графічную (пісьмо).

Вузкая мадэль – мадэль Сэнс – Тэкст (МСТ) – уключае такія ўзроўні, як фанетычнае прадстаўленне (ФанП), марфалагічнае прадстаўленне (МарфП), семантычнае прадстаўленне (СемП) і сінтаксічнае прадстаўленне (СінтП).

Звычайна прадстаўленню больш нізкага ўзроўню адпавядае некалькі варыянтаў прадстаўлення на больш высокім узроўні. Сістэму ўзроўняў

прадстаўлення, такім чынам, можна ўявіць сабе ў выглядзе піраміды з вяршыняй унізе. Гэта адлюстраванне ўласцівай чалавечай мове з'явы сінаніміі. Абмежаванне жа з'яўляецца вынікам фразеалагізацыі.

Выразы мовы могуць будавацца без абмежаванняў і з абмежаваннямі, а таксама рэгулярна і нерэгулярна. Выраз E , утвораны на падставе пэўнага мноства правілаў дадзенай мовы R_L , пабудаваны без абмежаванняў, калі можна атрымаць эквівалентны яму выраз E' паводле іншага мноства правілаў R'_L [1, сс. 224 – 227]. Калі ж фармальна мы можам прымяніць мноства правілаў R'_L , але атрыманы ў выніку выраз не будзе эквівалентным першапачатковаму, то апошні будзе лічыцца пабудаваным з абмежаваннямі. Выраз пабудаваны рэгулярна, калі яго кампаненты, як на ўзроўні значэння, так і на ўзроўні формы аб'яднаны па агульных камбінаторных правілах той ці іншай мовы. Пры парушэнні камбінаторных правілаў на любым узроўні кажуць пра нерэгулярны выраз, як, напрыклад *avoir la langue bien pendue* (мець добра падвешаны язык), дзе не выконваюцца сучасныя семантычныя правілы на ўзроўні СемП.

Рэгулярнае ўтварэнне моўных адзінак без абмежаванняў І.А. Мельчук звязвае з аперацыяй моўнага аб'яднання і называе рэгулярнай сумаі. Рэгулярная сума дзвюх лексем – гэта свабоднае словазлучэнне.

Калі ж сэнс і (або) форма словазлучэння ўтвараюцца з абмежаваннямі і (або) нерэгулярна, мы маем справу са з'явай фразеалагізацыі.

У выніку абмежаванняў на семантычным узроўні, паводле І.А. Мельчука, утвараюцца наступныя семантычныя фраземы:

1) паўфраземы, або калакацыі: на ўзроўні плана выражэння маем рэгулярную суму АВ, а на ўзроўні значэння – 'АС', пры гэтым кампанент В выбіраецца для выражэння значэння С у залежнасці ад А (*lancer une attaque*);

2) квазіідыёмы, або квазіфраземы: значэнне словазлучэння АВ уключае значэнні А, В, а таксама трэці дадатковы сэнс нейкага С: 'S'='A'+ 'B'+ 'C' (*Donner le sein* на самай справе ўключае такія значэнні як 'грудзь' і 'даваць', але пры іх злучэнні дадаецца яшчэ 'карміць');

3) ідыёмы, або поўныя фраземы (параўнальны з фразеалагічнымі зрашчэннямі): такія словазлучэнні, сэнс якіх не ўключае сэнсы іх кампанентаў (або ўключае перыферычны кампанент значэння).

Нарэшце, І.А. Мельчук выдзяляе яшчэ такі тып фразеалагічных выразаў, як прагматычныя фраземы – прагматэмы. Іх СемП (ці ФанП) будуецца для пэўнага КанцэптП з абмежаваннямі, якія накладваюцца адпаведнай сітуацыяй маўлення (SIT). Прагматэмы з’яўляюцца, такім чынам, вынікам прагматычнай фразеалагізацыі. Як сведчыць Morgan, прагматычная фразеалагізацыя мае характар канвенцыянальнасці, а ідыяматычная – традыцыйнасці [2, pp. 261-279]. Аб’ява ў грамадскім транспарце “*Асцярожна, дзверы зачыняюцца!*” падыходзіць пад азначэнне прагматэмы. Аднак, калі мы пабудуем для дадзенага СемП крыху іншае ФанП, то атрымаецца семантычны, але не функцыянальны эквівалент. Элементы прасторавай (транспартны сродак), часовай (момант адбыцця з прыпынку) дэтэрмінацыі ў спалучэнні з фактарам канвенцыянальнасці даюць нам прагматычна фразеалагізаваны выраз – адзіны магчымы ў дадзенай сітуацыі.

Варта адзначыць, што прагматэмы не заўсёды адназначна супрацьпастаўляюцца ідыёмам ці калакацыям. Так, напрыклад, іспанскі выраз *Mucha mierda!* – выкарыстоўваецца ў канкрэтнай сітуацыі, калі акцэру трэба пазычыць удачы (рускае *Ни пуха ни пера!*), але разам з тым СемП гэтага выслоўя ўтворана нерэгулярна, бо сапраўднае значэнне цэлага не выводзіцца з рэгулярнай сумы значэнняў кампанентаў. Такім чынам, гэта адначасова і прагматэма, і ідыёма. Выраз *Беглы агонь!* – і калакацыя, і прагматэма (прыметнік можна замяніць сінонімамі, але, канвенцыя забараняе нам гэта, бо тады выраз не будзе разглядацца як вайсковая каманда).

Ад клішэ і, у прыватнасці, парэміялагічных адзінак, прагматэмы адрознівае тое, што яны адносяцца да больш канкрэтных сітуацый, якія проста бясконца паўтараюцца, у той час як першыя адносяцца да родавых сітуацый [3, p. 207].

Прагматэмы варта адрозніваць і ад прагматычна абумоўленых лексем (*Алэ!*) і сінтаксічных канструкцый (*Ouvert du [jour de la semaine] au [jour de la semaine] de [heure] à [heure] et les [jour de semaine] jusqu'à [heure]* – ‘працуем з (дзень тыдня) па (дзень тыдня) з (час) да (час)’), франц.).

Як ужо ўзгадвалася, прагматэмы ўтвараюцца для пэўных сітуацый, таму вывучэнне гэтых фразеалагічных адзінак непарыўна звязана з даследаваннем сітуацый маўлення, а класіфікацыя – з класіфікацыяй сітуацый. Калі мы возьмем за крытэр класіфікацыі прагматэм сітуацыю іх рэалізацыі, то зменшым магчымасць перасячэння ўтвораных класаў і, адпаведна, палегчым задачу пошуку новых адзінак.

Намі былі вылучаны наступныя класы прагматэм:

1. Прывітанні – развітанні (*Дзень добры! Шчыра запрашаем! Да хуткага спаткання!*);

2. Формулы ветлівасці (*Будзь здаровы! Вялікі дзякуй!*);

3. Формулы віншавання (*Хрыстос уваскрос! Сапраўды ўваскрос! З Днём народзінаў!*);

4. Пісьмовыя звароты і развітанні (у зваротах – фіксаваныя тытулаванні: *Ваша Вялікасць, Ваша Эксяленцыя*; у развітаннях – пратакольныя кампліменты: *Запэўніванне ў вельмі высокай павазе*);

5. Тлумачальныя або інфармацыйныя надпісы (вулічныя: *Стаянка (паркоўка) забаронена, Машыны не ставіць*; у грамадскіх месцах: *Не прыхіляцца*; на паліграфічнай і іншай прадукцыі: *Усе правы абаронены; Курсіў мой*);

6. Вусныя інфармацыйныя паведамленні (*Канцавая (канечны прытынак), Поезд далей не ідзе – Калі ласка, пакіньце вагоны*)

7. Каманды (вайсковыя, калявайсковыя, спартыўныя і інш.: *Рукі дагары! Зброю на плячо!*).

Прагматэмы – самабытныя адзінкі, утвараюцца ў кожнай мове па асобай логіцы, а таму павінны перакладацца як цэлае, а не як свабодныя спалучэнні слоў.

На падставе вылучаных намi класаў неабходна пабудаваць больш поўны спіс прагматэм. Пры аналізе большай колькасці выказаў павінны ўдасканаліцца тэхніка аналізу і разуменне маўленчай сітуацыі. Збор і апрацоўка беларускіх прагматэм будзе спрыяць развіццю беларускай камп'ютэрнай лексікаграфіі ў цэлым.

Літэратура:

1. Мельчук И.А. Смысл и сочетаемость в словаре / Л.Н.Иорданская, И.А. Мельчук. – Москва: Языки славянской культуры, 2007. – 672 с.
2. Kleiber G. Nominales : essais de semantique referentielle / G. Kleiber. – Paris: Armand Colin, 1994 . – 248 p.
3. Morgan J. L. Two Types of Convention in Indirect Speech Acts / J. L. Morgan // Syntax and Semantics vol. 9. – London: Academic Press, 1978. – pp. 261 – 280.

Мартинович Д.П.

ПРИМЕНЕНИЕ МОДЕЛЕЙ КОММУНИКАЦИИ В СОЗДАНИИ ФРАНЦУЗСКИХ РЕКЛАМНЫХ СЛОГАНОВ

Слоган – словесный объект, краткий и в то же время сложный, а поэтому гибкий по форме. Слоганы читаются большим числом людей, чем сами рекламные тексты, поэтому они должны привлекать внимание целевой аудитории: содержать уникальное торговое предложение, сулить выгоду. Кроме той информации, которая заключается в слогане, не менее важна и его «словесная оболочка». Слоган должен быть написан таким образом, чтобы не вызывать отторжения у целевой аудитории: легко читаться, быть оригинальным, вызывать любопытство.

Реклама – один из видов коммерческой коммуникации. Вначале она затрагивает, затем убеждает, соблазняет. Речь идет о ситуации интерактивной письменной коммуникации, очень особенной и несводимой к общим схемам лингвистической коммуникации. Рекламная коммуникация – это закодированное в звуке, цвете, тексте сообщение, адресованное потенциальным потребите-

лям товара или услуг. Сообщение замедлено во времени и пространстве, находится под влиянием СМИ, отдалено средствами рекламы, с отдалением между восприятием объявления и его фактическим прочтением. Цель коммуникационного процесса – ожидаемая реакция от людей, которым предназначалось сообщение.

Сообщение побуждает к действию элементами случайности, обращено к получателю, который его не ждет и который не расположен его получить. Коммуникация должна приобрести значение, которое трансформирует простой объект в ценный объект. Психологами и лингвистами были разработаны специальные модели коммуникации, облегчающие процесс создания рекламы, вносящие в него теоретический аспект. Рассмотрим самые известные и используемые.

1. **Модель AIDA** (*attention* – привлечь внимание к сообщению, *intérêt* – вызвать интерес у целевой аудитории, *désir* – создать и поддержать желание обладать продуктом, *action* – убедить в необходимости покупки). Она была сформулирована в 1898 году Эльмо Льюисом. На сегодняшний день она наиболее известная из всех существующих, хотя и является первичной.

2. **Модель «иерархии эффектов»:** реклама → когнитивная стадия → аффективная стадия → конативная стадия, воздействие на поведение.

3. **Модель «общеизвестность – понимание – убеждение».** Разработана Догмаром в 1961 году.

4. **Модель «общеизвестность – знание – привлекательность – убеждение – покупка».** Разработана Лавиджем и Штейнером в 1961.

5. **Модель «общеизвестность → интерес → оценка → попытка (первая покупка) → принятие»** (закрепление клиентуры). Разработана Рождерсом в 1962 году.

6. **«Педагогическая» схема:** « Вы нуждаетесь (цель) \ я вам предлагаю что-то (продукт) \ который идеально соответствует вашим нуждам (обещание) \ потому что у него такие-то и такие-то свойства (доказательства или поддержка обещания).

7. **Модель «стимул – ответ»:** эта модель выросла из теории бихевиоризма. «Реклама механически действует на потребителя. Настойчивое ее повторение приводит к «автоматическому», основанному на рефлексах поведению. Это напоминает опыты Павлова, только участвуют не собаки, а «бараны» потребления. Согласно этому подходу, потребитель – пассивное существо, лишенное критического разума, очень подвластное влиянию, восприимчивое к тому, чтобы находиться под влиянием рекламы» [3, с.97]. Для такого рода адресата креативность рекламы необязательна и сведена к минимуму: «*Un anti-ride peeling... est-ce possible? Oui!*» <Biotherm>, «*A l'approche des fêtes, découvrez notre sélection et offrez des cadeaux qui ont du sens!*» <Atlas du Monde diplomatique> , «*Brita: ma source à la maison*».

8. Так называемая «**сору-стратегия**» группируется вокруг:

- Обещания, конкретного предложения, сделанного потребителю;
- Доказательства, подтверждения обещания, отличительной и выгодной характеристики продукции;
- Стиля, который объединяет в одно целое элементы сообщения и создает благоприятную атмосферу.

Все эти маневры направлены на то, чтобы завоевать рационального потребителя.

По мнению некоторых исследователей, процесс передачи информации всегда сопровождается когнитивными процессами, лежащими в основе коммуникации. Лингвисты выделяют два основных способа выражения рекламного сообщения: денотация (собственное значение) и коннотация (дополнительное значение). Исследователи рекламы на франкоговорящем рынке обращают внимание на критерии эффективности, которые наиболее часто используются в современных рекламных компаниях:

- Ясно выразить желаемые идеи, чтобы они обращались к разуму, к аффективности, к социальной косности. Сообщения (слоганы) должны быть короткими, содержательными и избирательными. Отправитель, порождая сообщение, выбирает такие единицы языка, которые лучше всего соответствуют его

цели, точнее всего выражают его замысел. «Получатель сообщения, согласно принципу кооперации, знает, что отправитель стремится к максимальной точности и легкости понимания, и учитывает это при декодировании сообщения» [1, с.45].

- Чем более многословно сообщение, тем менее оно оригинально. Многословность может быть воспринята как избыток информации, бесполезный для четкой формулировки сообщения, но необходимый для его точного понимания. Поэтому надо, чтобы сообщение находило баланс между недостатком и излишком информации. «На практике избыточность достигается повторением, и его содержание должно состоять преимущественно из разговорного языка, а не редких слов. Но есть риск заметить и запомнить только оригинальность рекламы, но не марку товара» [1, с.46].

Литература:

1. Dayan A. La publicité. – Paris : Presses universitaires de France, 1985. – 200 с.
2. Grunig B. Les mots de la publicité. – Paris : CNRS Editions, 1998 – 310 с.
3. Lendrevie J., Brochand B. Le nouveau publicitor. 5e édition. – Paris : Dalloz, 2001– 620 с.

Меркушева Ю.

ЭЛЛИПСИС КАК ХАРАКТЕРНАЯ ОСОБЕННОСТЬ АНГЛИЙСКИХ ГАЗЕТНЫХ ЗАГОЛОВКОВ

В современной лингвистике уделяется большое внимание исследованию особенностей публицистического стиля, в частности, языка газет, что обусловлено тем, что «газета сегодня – в поиске выразительных средств, в поиске нового» [5, 205]. Газета выполняет не только информативную функцию, но и имеет возможность воздействовать на читателей.

В качестве одного из средств привлечения внимания к тексту публикации журналисты часто используют заголовок статьи, который можно определить как «компонент текста, тесно связанный с другими компонентами этой систе-

мы, занимающий стилистически сильную позицию, называющий текст и дающий первоначальную информацию о нем» [3, 1]. Заголовок является неотъемлемой частью публикации, так как именно по заголовкам читатель судит о содержании газетной полосы, выбирает нужное для более обстоятельного знакомства, при этом получая какую-либо другую информацию только на уровне заголовка.

В настоящее время большое число исследователей проявляют интерес к изучению газетных заголовков. Исследование происходит в различных аспектах: в синтаксическом, лексическом, грамматическом, функционально-стилистическом, собственно стилистическом и в плане его текстообразующей роли.

В данной работе рассмотрено явление эллипсиса в заголовках в рамках синтаксических особенностей заголовков современных английских газет.

В качестве практического материала было использовано 100 английских заголовков статей различной тематики: экономической, общественно-политической, спортивной, культурной и др. Заголовки были выбраны методом сплошной выборки из следующих британских газет: Daily Telegraph (выпуски: 20.11.2000, 11.09.2001, 27.02.2010), The Evening Standard (выпуски: 20.06.2002, 12.12.2008, 27.02.2010), The Times (выпуск 27.02.2010), The Independent (выпуски: 18.06.2006, 26.08.2003), The Financial Times (выпуск 27.02.2010), Daily Mail (выпуск 13.04.2005).

Теоретическим материалом послужили труды Бархударова Л.С., Лазаревой Э.А., Сквородникова А.П., Бурлаковой В.В., Почепцова Г.Г.

При рассмотрении заголовков английских газет было выявлено, что они обладают рядом синтаксических особенностей. В соответствии с синтаксическими особенностями все исследуемые заголовки были подразделены на 8 групп:

- ✓ Заголовки, представляющие собой номинативные конструкции;
- ✓ Заголовки, представленные номинативной конструкцией с уточнением;
- ✓ Заголовки, представленные простыми полными предложениями.

✓ Заголовки, представленные простыми полными предложениями со сказуемым-инфинитивом;

✓ Заголовки, представленные простыми полными предложениями с пропущенным членом-сказуемым (эллиптические конструкции);

✓ Заголовки, представленные простыми предложениями, начинающимися с относительного местоимения;

✓ Заголовки, представленные вопросительными предложениями;

✓ Заголовки, представленные прямой речью.

Для английского заголовка типична краткость, лаконичность, экономия языковых средств, поэтому характерной чертой английских газетных заголовков является широкое использование эллипсиса, т. е. пропуска в речи структурно необходимого языкового элемента, опущения служебных, а иногда и знаменательных слов с целью придания заголовку броскости. Эллипсис – это такое подразумевание знака в речи, которое восполняется из предыдущего или последующего контекста, либо ситуации. При отсутствии этих условий неполные предложения теряют свое значение и превращаются в отдельные словосочетания и слова, не выражающие законченных мыслей.

Эллиптической (неполной) синтаксической конструкцией считается конструкция, которая:

✓ характеризуется наличием хотя бы одной нереализованной обязательной валентности, компенсируемой средством внутреннего или внешнего контекста, а также ситуацией высказывания;

✓ имеет фактически (в речи, в тексте) или потенциально (в языке, в системе) соотносительную (синонимичную) нормативную конструкцию с аналогичной реализованной валентностью;

✓ является конструкцией, в которой незамещенность синтаксической позиции имеет определенную значимость.

В английской прессе используются собственно эллиптические предложения, понятность которых может не зависеть ни от контекста, ни от ситуации, а

общий смысл отсутствующего слова, чаще всего сказуемого, определяется формой и значением оставшихся в предложении слов.

Краткий заголовок быстрее воспринимается читателем, его необычная и лаконичная форма вызывает интерес и побуждает читателя прочитать газетную заметку. Так, например, в заголовках типа: *California riskier than Greece*; *New aircraft carriers delayed* пропущенным элементом является глагол-сказуемое, но он легко восстанавливается в контексте, и смысл высказывания не искажается. Таким образом, краткость формы привлекает к себе внимание читателя, при этом принцип ясности не нарушается, что способствует мгновенному восприятию информации. Частота использования заголовков в виде простого предложения с пропущенным членом-сказуемым составляет 12% . Данный тип заголовков представлен следующими примерами:

- *Twin towers 'built to withstand plane crash'*
- *California riskier than Greece*
- *New aircraft carriers delayed*
- *Woman killed in swollen river named*
- *UK troops in Afghanistan 'for five years'*
- *Woman and child murdered in Hampshire*
- *North-west leading a revival in the housing market*
- *Google taken to task over its objectivity*
- *Tiny Iceland ready to defy big creditors*
- *UEFA hats off to mini-Mo*
- *Luton up as Forest still face abyss*
- *Wife killed by IVF treatment*

Таким образом, результаты показывают, что современная английская пресса широко использует эллиптические конструкции в заголовках публикаций. Помимо того, что заголовок передает краткое содержание публикации, ее тематику, проблематику и часто основную идею, его размер говорит о важно-

сти либо степени интереса статьи, поэтому применение эллипсиса – выигрышный вариант написания заголовка, который не останется незамеченным.

Литература:

1. Кайда, Л.Г. Эффективность публицистического текста/ Л.Г. Кайда; под ред. Я.Н. Засурского. – М., 1989. – 182с.
2. Лазарева, Э.В. Заголовок в газете/ Э.А. Лазарева. – Свердловск, 1989. – 94с.
3. Манькова, Л.А. Лингвистическая типология газетных заголовков (90-е годы 20 века)/ Л.А. Манькова. – М., 2000. – 26 с.
4. Решетова, Н.Н. Язык средств массовой информации в англоязычных странах/ Н.Н. Решетова. – Новосибирск, 2007. – 105 с.
5. Сафонов, А.А. Стилистика газетных заголовков // Стилистика газетных жанров/ А.А. Сафонов; под ред. Д.Э. Розенталя. – М., 1981. – 234 с.
6. Сковородников, А.П. Эллипсис как стилистическое явление современного русского литературного языка/ А.П. Сковородников. – Красноярск, 1978. – 95 с.

Электронные источники:

7. <http://project.phil.pu.ru/lib/data/ru/vinogradov/syntax.html>
8. <http://www.telegraph.co.uk/>
9. <http://www.thisislondon.co.uk/standard/>
10. <http://www.timesonline.co.uk/tol/news/>
11. <http://www.ft.com/home/europe>
12. http://www.dailymail.co.uk/home/sitemaparchive/day_20050413.html
13. <http://www.telegraph.co.uk/archive/2000-11-20.html>
14. <http://www.telegraph.co.uk/archive/2001-9-11.html>
15. <http://www.thisislondon.co.uk/archive/2002/06/20/>
16. <http://www.independent.co.uk/dayinapage/2003/August/26/>
17. <http://www.independent.co.uk/dayinapage/2006/June/18/>
18. <http://www.thisislondon.co.uk/archive/2008/12/12/>

ОСОБЕННОСТИ ПЕЧАТНОЙ РЕКЛАМЫ

Одно из центральных мест в системе маркетинговых коммуникаций занимает реклама [8, с. 145]. Развитие рекламы в последнее время затронуло практически все сферы жизнедеятельности общества. Современная реклама не только выполняет традиционные функции, заключающиеся в информировании потребителя о товаре или услуге, содействии сбыту, регуляции спроса и предложения, но и выходит за их пределы: она интегрируется в процесс формирования и распространения материальных и духовных ценностей, становится самоценным зрелищем. Современная реклама детерминирована общественными и культурными изменениями, с одной стороны, и сама оказывает влияние на их динамику, с другой.

Целью работы является изучение специфики печатной рекламы. Для достижения цели поставлены следующие задачи:

- 1) Определить дефиниции, изучить характер, функции и классификацию рекламы.
- 2) Проанализировать характерные особенности печатной рекламы.
- 3) Провести анализ англоязычной и русскоязычной рекламы.

Реклама – это коммуникация с аудиторией посредством неличных оплачиваемых каналов; аудитория четко представляет источник послания как организацию, оплатившую средства распространения рекламы [8, с. 145].

Наиболее важными коммуникационными характеристиками рекламы являются: неличный характер, односторонняя направленность сообщения, неопределенность измерения эффекта рекламы, общественный характер, четкое определение рекламодателя, отсутствие беспристрастности, броскость и способность к увещанию [8, с. 145-147].

Печатная реклама наряду с телевизионной является наиболее важным видом рекламы. Именно печатная реклама послужила моделью для остальных видов рекламы. *Ее отличительная особенность* – знаковость – является осно-

вой и для телевизионной рекламы и для радиорекламы. Печатная реклама была, есть и будет основной статьей расходов в рекламных бюджетах.

Основное требование, предъявляемое к рекламным текстам, – это *максимум информации при минимуме слов*.

«One look – love at first sight» (New York Times, Sect 6 1980);

«Windows – жизнь без преград» (Men`s Health, April 2010);

Рекламный текст должен быть конкретным, целенаправленным, деловым. Главная цель рекламы – это убедить покупателя в том, что именно этот товар ему подходит[3, с. 11].

«Обед за пять минут» (Хозяюшка, Июнь 2006);

«Refresh your beauty routine» (New York Times, Sect 6 1980);

Мене эффективны и пригодны для рекламы прилагательные.

«Get more from your hi-fe» (Men`s Health, April 2010);

«Toyota. Управляй мечтой» (Men`s Health, April 2010);

«SHIMO. Discover the Mystery». (GOOD HOUSEKEEPING, July 1997).

Рекламный текст должен быть кратким, сжатым, лаконичным.

Рекламный текст должен быть оригинальным, интересным, занимательным и остроумным[3, с. 16].

«Поедем поедим»;

«С помощью машины... Вы можете стирать сложа руки» (Хозяюшка, Декабрь 2008);

Установлено широкое применение в рекламных текстах синонимов и антонимов, позволяющих избежать монотонности описания и тривиальности сравнений:

FINISHING TOUCHES. «A Shimmer of Silver and a Gleam of Gold»;

«Will Lift the Sublest Dress Into the Subline» (SHE, April 1997).

Восприятие рекламного текста с психологической точки зрения.

- Текст, набранный заглавными и строчными буквами, читается легче, чем набранный либо одними заглавными, либо одними строчными.

- К примеру, шрифт для рекламы кружев должен отличаться от шрифта объявления, рекламирующего порталные краны. Жирный шрифт используют для того, чтобы подчеркнуть надежность товара, а тонкий – чтобы подчеркнуть его изящество или сложность изготовления. Шрифт с вензелями, готический шрифт подчеркивают "старину", обычно "старинность" фирмы, производящей товар, или же его антикварность и соответственно его традиционную добротность.

Рекламный текст должен быть литературно грамотным. Непременное условие действенного рекламного текста – строгое синтаксическое построение, которое не нарушает логики мысли, правильное соотношение частей сложного предложения [3, с. 26-27].

Реклама в журналах и газетах обладает массой преимуществ перед другими видами размещения рекламы:

- способностью хорошего восприятия и запоминания информации, т.к. она представлена в письменной форме;
- неопределенным временем контакта с рекламной информацией;
- высокой вероятностью достижения целевой аудитории при расположении рекламных модулей в специализированных изданиях;
- возможностью максимально «прицельно» воздействовать на целевую аудиторию.

Таким образом, реклама воздействует на читателя в том случае, если она конкретна и целенаправленна, логично построена и доказательна, интересна и оригинальна; если мысль излагается лаконично, без лишних слов и понятна каждому; если в зависимости от цели она передается ярко, образно, занимательно, остроумно. Реклама должна производить именно такое впечатление, какого добивается рекламист.

Литература:

1. Кару В.И. Об опыте рекламной работы. – Таллин: Валгус, 1971. – 124 с.

2. Кениг Т. Психология рекламы, ее современное состояние и практическое значение. – М.: «Современные проблемы», 1925. – 271 с.
3. Кохтев Н.Н. Слово в рекламе. – М.: Экономика, 1978. – 71 с.
4. Миллер А. Реклама = Advertising/ А. Миллер . – М.: Вершина, 2003. – 252 с.
5. Назайкин А.Н. Недвижимость/ А. Назайкин. – Москва; Санкт-Петербург: Вершина, 2008. – 260 с.
6. О’Туинн Т.С. Реклама и продвижение бренда. – СПб.: Нева, 2004. – 651 с.
7. Песоцкий Е.А. Реклама и психология потребителя/ ЕА Песоцкий.- Ростов-на-Дону: Феникс, 2004. – 186 с.
8. Ромат Е.В. Реклама/ Е.В. Ромат:-6-е изд. – Спб.:Питер принт., 2003 . – 556 с.
9. Better homes and Gardens/ – Des Moines, IA: Meredith Corporation. – 2010. – №1. – р.37–39.
10. New York Times magazine. Sect.6/ New York Times Co. – 2006. p. 25.
11. Site Selection/ Intern. Development research council. – Norcross. – 2002. p. 12.

Панфилова Е.Г.

**РАЗЛИЧНАЯ РОЛЬ ГЛАГОЛЬНЫХ, СУБСТАНТИВНЫХ
И АДЪЕКТИВНЫХ ФРАЗЕМ В СИНТАКСИЧЕСКОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ ПРЕДЛОЖЕНИЯ**

Для того, чтобы показать различия глагольных, субстантивных и адъективных фразем в формально-грамматической организации предложения, были рассмотрены русские, белорусские и немецкие фраземы разных частеречных разрядов с точки зрения того, в каких синтаксических позициях они выступают, а также в аспекте количества и характера их синтаксических связей. Материалом исследования послужили 688 примеров употребления фразем с грамматически опорными глаголами, существительными и прилагательными, представ-

ленные в качестве иллюстративного материала во фразеологических словарях (по 100 предложений с субстантивными и глагольными фраземами для каждого из языков и 41, 27 и 20 предложений с адъективными фраземами для белорусского, русского и немецкого языков соответственно).

Глагольные фразеологизмы в материале трех языков выступают либо в функции сказуемого или изменяемой части составного сказуемого (84%, 79% и 69% для белорусского, русского и немецкого языков соответственно), либо как неизменяемая часть составного сказуемого (16%, 21% и 31% для белорусского, русского и немецкого языков соответственно). Несколько больший процент употребления немецких фразем в качестве неизменяемой части сказуемого обусловлен более развитой системой сложных времен в немецком языке, в которых глагольная форма объединяет в себе вспомогательный и смысловой глаголы. Л. Теньер выделил два типа синтаксических связей: восходящие и нисходящие, отмечая, что «когда нас будет интересовать восходящая синтаксическая связь, мы будем говорить, что подчиненный элемент зависит от управляющего, а когда речь будет идти о нисходящей связи, будем говорить, что управляющий элемент управляет подчиненным, или подчиняет его» [2, с. 24]. В рассмотренных примерах употребления глагольные фраземы в функции сказуемого имеют преимущественно 2–3 нисходящие синтаксические связи: одну с подлежащим и 1–2 с зависимыми от фразеологизма второстепенными членами: бел. (Чорны:) *Простымі словамі сын гэтага не гаварыў, але без слоў бацька **бачыў** свайго Міколу **навылет*** (Леп., I, 88). Количественное соотношение нисходящих и восходящих синтаксических связей белорусских, русских и немецких фразем представлено в таблице 1.

Субстантивные фраземы в материале трех языков выступают чаще всего в функции второстепенных членов предложения (66%, 74% и 87% случаев употребления для белорусского, русского и немецкого языков соответственно). Наиболее распространенной для фразем с грамматически опорным существительным является функция обстоятельства, значительно реже зафиксировано их употребление в качестве дополнений или определений. В позиции главных

членов предложения фраземы с опорным существительным представлены в 34%, 26% и 13% случаев употребления для белорусского, русского и немецкого языков соответственно. Синтаксическими функциями субстантивных фразем обусловлен и характер их синтаксических связей. Употребляясь в функции сказуемого, ФО имеют одну нисходящую связь с подлежащим, реже две (с подлежащим и второстепенным членом предложения): рус. (Авдеев:) *Журналистика в наше время – **столбовая дорога** для всех начинающих писателей* (Фед., 196). Выступая в других синтаксических позициях, субстантивные фраземы трех языков имеют, как правило, только одну восходящую синтаксическую связь; в небольшом количестве примеров у субстантивных ФО наряду с одной восходящей синтаксической связью появляется одна нисходящая, например, нем. *Die Jubilarin saß **zur rechten Hand** des Präsidenten* (досл. 'Юбиляр сидела по правую руку президента') (Dud, XI, 614).

Адъективные фраземы трех языков в исследуемом материале выступают в различных синтаксических позициях. Для белорусских и русских фразем наиболее частотными являются функции сказуемого и неизменяемой части сказуемого, затем следуют функции определения и обстоятельства. Для немецких адъективных фразем самой частотной является функция обстоятельства, несколько единиц выступают в предложениях как часть сказуемого и несколько в функции обособленного определения. Для ФО с опорным прилагательным характерным является наименьшее количество синтаксических связей среди рассматриваемых частеречных разрядов фразем в трех языках. В зависимости от выполняемой синтаксической функции они имеют либо одну восходящую, либо одну нисходящую синтаксическую связь: бел. *Часам нават здаралася, што мужчына быў дэспатычны, **цяжкі на пад'ём*** (Леп., II, 549). Количественное соотношение синтаксических связей фразем представлено в таблице 1.

Как показывают количественные данные таблицы 1, глагольные, субстантивные и адъективные фразеологизмы имеют значительные различия как с точки зрения количества, так и характера синтаксических связей в предложении. Глагольные ФО в 11, 7 и 6 раз чаще в белорусском, русском и немецком мате-

риале соответственно выступают в независимых позициях, являясь синтаксическими организаторами предложения. Субстантивные и адъективные фраземы в немецком материале ни разу не употребляются в синтаксически независимой позиции, а в белорусском и русском материале чаще являются зависимыми, чем независимыми. Таким образом, функционирующие в основном в качестве сказуемого глагольные фраземы играют значительно большую роль в формально-грамматической организации предложений, чем выступающие в большинстве случаев в синтаксически зависимых позициях субстантивные и адъективные фраземы.

Таблица 1 – Количественное соотношение нисходящих и восходящих синтаксических связей глагольных, субстантивных и адъективных фразем в материале белорусского, русского и немецкого языков

Виды связей	Суммарные данные о количестве разных видов связей в составе рассмотренных примеров		
	Белорусские ФО	Русские ФО	Немецкие ФО
Глагольных ФО	на 100 случаев употребления всего 203 синт. связи	на 100 случаев употребления всего 176 синт. связей	на 100 случаев употребления всего 220 синт. связей
нисходящие	187	155	189
восходящие	16	21	31
Субстантивных ФО	На 100 случаев употребления всего 128 синт. связей	на 100 случаев употребления всего 121 синт. связь	на 100 случаев употребления всего 114 синт. связей
нисходящие	49	35	14
восходящие	79	86	100
Адъективных ФО	на 41 случай употребления всего 42 синт. связи	на 27 случаев употребления всего 28 синт. связей	на 20 случаев употребления всего 21 синт. связь
нисходящие	11	10	1
восходящие	31	18	20

К межъязыковым различиям с точки зрения распределения синтаксических связей относятся 1) несколько меньшее количество нисходящих синтаксических связей у русских глагольных фразем и 2) значительно меньшее количе-

ство нисходящих синтаксических связей у субстантивных и адъективных немецких фразем. Первое характеризует русские предложения как наименее распространенные в трех языках, кроме того, в русском материале встретилось несколько большее количество односоставных предложений, чем в белорусском (а в немецком материале из-за особенностей синтаксиса односоставные по структуре предложения вообще отсутствуют). Второе различие обусловлено одним из типологических различий синтаксиса немецкого языка и славянских – обязательным наличием глагольного компонента в составе немецкого именного сказуемого, который служит для соединения подлежащего (первого актанта) с предикативом.

Список сокращений

Леп. – Лепешаў І.Я. Фразеалагічны слоўнік беларускай мовы: у 2 т. – Мн.: БелЭн, 1993; **Фед.** – Фразеологический словарь русского литературного языка/ Сост. А.И. Федоров. – М.: ООО «АСТ», 2001. – 720 с.; **Dud.** – Duden in 12 Bänden. Bd. 11. Redewendungen und sprichwörtliche Redensarten: 3. Auflage. – Mannheim, Leipzig; Wien; Zürich: Dudenverlag, 2008.

Литература:

1. Анохина, С.П., Кострова, О.А. Сравнительная типология немецкого и русского языков. – Самара: изд-во СамГПУ, 2006. – 120с.
2. Теньер, Л. Основы структурного синтаксиса. – М.: Прогресс, 1988. – 656 с.

Салимова З.Б.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ФОРМ ПРЯМОЙ И ЧУЖОЙ РЕЧИ В ДИАЛОГЕ

В литературной коммуникации наряду с формой несобственно-прямой речи особый интерес представляет взаимодействие в открытом диалоге прямой речи (*discours direct*) одного персонажа и прямой свободной речи (*discours direct libre*) другого. Смысл такого «диалога» проявляется, прежде всего, в нежелании персонажа-адресата озвучить свою реакцию, дать прямой ответ на обращенность к нему персонажа-адресанта. Формально подобное общение пред-

ставлено в литературной коммуникации эксплицитным вопросом или утверждением и имплицитным «ответом».

Например,

– *Nom de Dieu! jura Gilles. Nom de Dieu... Tu crois que...*

– *Je ne crois pas, dit Jean. Il me semble que la porte était fermée. De toute façon, tu n'as rien dit de grave. Tu as juste dit que par moments, tu en avais marre. Toute femme sait ça.*

Si, c'était grave! C'était même horriblement grave. [S, p. 181]

Реакция Жюлия не озвучена вслух: по своей сути она содержит внутреннее несогласие с утверждением Жана (*De toute façon, tu n'as rien dit de grave*). Причем несогласие сопровождается эмоциональным состоянием Жюлия, на что указывает восклицательный знак, оформляющий его имплицитный ответ, и интенсивность оценки (*horriblement grave*) того момента, о котором идет речь в диалоге.

Свободная прямая речь как не высказанная вслух реакция на прямую речь адресанта, типа:

Elle [Justine] a eu un geste instinctif, presque choquant. Elle a posé sa main sur le ventre d'Ethel: "Quand il naîtra, préviens-moi, pour que je fasse une petite prière". Comment avait-elle deviné? [Cl, p. 197]

указывает на скрытое чувство удивления. Нежелание прямо спросить Жюстин (*Comment as-tu deviné*) и в то же время потребность среагировать на ее жест (*Elle a posé sa main sur le ventre d'Ethel*), свидетельствующий, что она догадывалась о беременности, компенсируются вопросом Этель к самой себе.

В зависимости от речевой ситуации, отношений между персонажами прямая свободная речь, которая следует за диалогом, предназначена для выражения самых различных скрытых ответных побуждений, которые персонаж не хочет или не может высказать вслух.

Например,

[Gilles au frère de Nathalie]:

– *Depuis quand êtes-vous là?*

– *Ce matin. J'avais deux jours libres et envie de voir Nathalie. Ses lettres ne me suffisaient pas.*

Elle [Nathalie] écrivait souvent à son frère? Entre deux musées? Que faisait-elle de ses journées, en somme? [S, p. 155]

Вопросы, заданные самому себе, раскрывают ход мыслей Жюль, получившего новую информацию от брата Натали (Натали писала брату? как часто она это делала? чем она занималась днем?). Серия произнесенных вопросов (как эмоциональных высказываний), следующих непосредственно за прямой речью одного из персонажей, свидетельствуют о непосредственной связи с моментом речи и выполняет в данном случае эгоцентрическую функцию, указывающую на внутреннюю речь другого персонажа.

Таким образом, взаимодействие диалога как эксплицитной прямой и имплицитной свободной прямой речи персонажей можно отнести к особому приему литературной коммуникации, который дает возможность получить читателю более полный психологический портрет персонажа. Кроме того, с лингвистической точки зрения несомненный интерес представляют и способы отграничения прямой свободной речи от другой формы чужой речи – несобственно-прямой: эта проблема также ждет своего решения.

Источники примеров

Cl -Le Clézio, J.M.G. Ritournelle de la faim / J.M.G. Le Clézio. – Paris : Gallimard, 2008. – 224 p.

S – Sagan F. Un peu de soleil dans l'eau froide / Françoise Sagan. – Paris: Editions Flammarion, 1969. – 184 p.

Сидоренко А.

АПІСАННЕ ЭМОЦЫЙ ЯК СПАСАБ ІХ МОЎНАЙ РЭПРЭЗЕНТАЦЫІ (НА МАТЭРЫЯЛЕ БЕЛАРУСКАЙ МОВЫ)

У апошнія дзесяцігоддзі ў сувязі з актывізацыяй лінгвакультуралагічных і псіхалінгвістычных даследаванняў у рэчышчы антрапалагічнай навуковай

парадыгмы назіраецца значная ўвага лінгвістаў усяго свету да эмацыйнай сферы чалавека і спосабаў яе вербалізацыі.

Эмоцыі, як лічыць пэўная група лінгвістаў (Л.Г. Бабенка, Л.А. Калімуліна, О.Я. Філімонава і інш.), могуць быць рэпрэзентаваны ў мове трыма асноўнымі спосабамі: прамой намінацыяй (страх, каханне, гнеў, сорам, злосць), непасрэдным выражэннем (выклічнікі, клічныя канструкцыі) і апісаннем (асаблівасцяў гаворкі і голасу, поглядаў, рухаў і г.д.). Апісанне эмоцыі з'яўляецца «аб'ектам рэфлексіі, г. зн. самаацэнкі, ці адзнакі, якой падвяргаецца стан чалавека з боку, і, такім чынам, носіць пераважна рацыянальны характар» [1]. Аналіз лінгвістычнай літаратуры дазваляе вылучыць наступныя найбольш тыповыя для мастацкіх тэкстаў спосабы апісання эмоцый:

1) праектыўны (саматычны) спосаб, які прадугледжвае «апісанне эмоцыі праз яе вонкавыя праявы: спантаныя рухі, жэсты, міміку, змены характару гучання гаворкі, фізіялагічныя змены ў арганізме чалавека» [1]. Традыцыйна вылучаюць наступныя разнавіднасці праектыўнага спосабу:

а) кінемны (апісанне рухаў і жэстаў суб'екта эмоцыі: *ускочыць, адхінуцца, зваліцца, танцаваць, горбіцца, разгойдвацца*), напрыклад: «*Зося ўся сцялася і спалохана адступіла ад яго*» [4].

б) фізіялагічны (апісанне знешняга выражэння фізіялагічных рэакцый арганізма чалавека ў тым ці іншым эмацыйным стане: *чырванець, змакрэць, задрыжаць, збялець, замерці, заплакаць, закашляцца*), напрыклад: «*Яраш адчуў, што праз рукі яго быццам прапусцілі электрычны ток, закалола ў кончыкі пальцаў <... > У яго былі надзвычай чуткія пальцы, паталагічна чуткія, нават уласныя эмоцыі ён перш за ўсё адчуваў пальцамі. Вось так заколе – значыцца, злосць, радасць, здзіўленне*» [4].

в) прасадычны (апісанне змен характару гучання гаворкі суб'екта эмоцыі, яго міжвольных гукавых рэакцый: *мямліць, сіпець, заікацца, крычаць, скуголіць, лямантаваць, стагнаць, віскатаць*), напрыклад: «*Я і не спадзяваўся на такі вынік маіх слоў, але пасля іх голас ціха войкнуў і спуджана закудахтаў...*» [2].

2) выкарыстанне сродкаў славеснай выразнасці, у прыватнасці – метафар і параўнанняў (*кроў халадзела, на цэле папаўзлі мурашкі, белы як смерць, белай статуяй застыць*), напрыклад: *«А яна рантам уткнулася тварам у далоні і зарыдала. Дальбог, сэрца маё аблілося крывёю. Што зробіш, я нагул недаравальна жаласлівы»* [2].

3) указанне на вынікі, да якіх могуць прывесці эмоцыі (*становіцца дрэнна, ледзь не памёр ад сораму, сэрца можа разарвацца, пастарэць ад страху, звар'яець ад радасці*), напрыклад: *«Я чакаў, што яна страціла прытомнасць, звар'яцела ад жаху, памерла, але толькі не таго, што пабачыў...»* [2].

4) апісанне прадметаў і тых іх якасцяў, якія здольны выклікаць пэўную эмоцыю (*магільная цішыня пакоя, нязграбны чалавек, змрочна высіцца, неверагодна жорсткае забойства, агідны ўчынак, няўдалы выбар, справядлівая адзнака*), напрыклад: *«І твар гэтага мужчыны быў жывейшы <...> і такі дзіўны, жорсткі і змрочны, што можна было спалохацца...»* [2].

5) згадванне агульнавядомых, стэрэатыпных сітуацый, якія маюць дачыненне да пэўных эмоцый, напрыклад: *«Я жахнуўся, пабачыўшы яго, як жахаецца чалавек, які праспаў ноч у ложку і толькі ранкам знайшоў у ім змяю, якая залезла туды для цеплыні...»* [2].

Важнай асаблівасцю моўнай рэпрэзентацыі эмоцый, якую варта згадаць у дадзеным кантэксце, з'яўляецца сінсемантызм, г.зн. «недастатковасць уласна моўнага выражэння дзеля перадачы складаных эмацыйных станаў, неабходнасць актуалізацыі ў тэксце цэлага комплексу сродкаў дзеля адэкватнай перадачы эмоцый» [3]. У большасці выпадкаў моўнай рэпрэзентацыі эмоцый можна назіраць спалучэнне апісання эмоцыі з яе непасрэднай намінацыяй, напрыклад: *здраніцвелы ад страху твар, прашыпец з гневам, з абурэннем.*

Літаратура:

1. Антонова, Л.Е. Семантика стыда и способы ее выражения в современном русском языке: норма и субстандарты: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 [Электронный ресурс] / Л.Е. Антонова; Санкт-Петерб. гос. ун-т. –

СПб., 2009. – Режим доступа: <http://www.spbu.ru/files/upload/disser/phyllology/2009/antonova.doc>. – Дата доступа: 25.08.2010.

2. Караткевіч, У.С. Дзікае паляванне караля Стаха [Электронный ресурс] / У.С. Караткевіч. – Режим доступа: <http://knihi.com/karatkievic/palavannie.html>. – Дата доступа: 19.10.2010.

3. Никольская, И.Г. Семантика сомнения и способы ее выражения в русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / И.Г. Никольская [Электронный ресурс]. – СПб., 2009. – Режим доступа: <http://www.spbu.ru/files/upload/disser/phyllology/2009/nikolskaya.doc>. – Дата доступа: 09.08.2010.

4. Шамякін, І.П. Сэрца на далоні [Электронный ресурс] / І.П. Шамякін. – Режим доступа: <http://knihi.com/samiakin/serca.html>. – Дата доступа: 19.10.2010.

Сидоренко Н.С.

ПРОБЛЕМЫ КОМПЬЮТЕРНОЙ ОБРАБОТКИ ЕСТЕСТВЕННЫХ ЯЗЫКОВ

Обработкой компьютерных языков занимается компьютерная лингвистика, сравнительно молодая наука, но в данный момент одна из наиболее востребованных. Основными направлениями компьютерной обработки естественных языков являются: составление электронных библиотек, извлечение информации из текстов, информационный поиск, машинный перевод, распознавание и синтез речи, статистическая обработка языка, реферирование и аннотирование текста.

В основе компьютерной лингвистики лежит «вычислительная лингвистика» (Computational Linguistics), которая разрабатывалась в 60-70ые годы в США. Основным инструментом лингвистов, занимающихся этим направлением, был статистический анализ языка. Но чем совершеннее становилась компьютерная техника, тем все более сложные задачи ставились перед компьютерной лингвистикой. Одних только статических методов стало не хватать.

Сферы применения компьютеров резко расширились с появлением домашних (персональных) компьютеров. Появилась крайняя необходимость

упростить общение человека с компьютером, создать компьютерные программы, которые могли бы понимать человеческую речь. Для этого необходимо человеческий язык разложить на составляющие и представить в виде четкой схемы.

На сегодняшний день для решения этой проблемы больше всего подходит теория «Смысл ↔ Текст» И.А. Мельчука. Согласно этой теории, язык — это многоуровневая модель преобразования смысла в текст и обратно. Для того, чтобы передать какую-то информацию (т.е. смысл), человек с помощью языка кодирует сообщение в виде текста. Его собеседник, восприняв текст, с помощью языка декодирует сообщение в смысл.

Преимущество теории «Смысл↔Текст» Мельчука для компьютерной лингвистики заключается в том, что эта теория детально описывает феномены естественного языка и для ее применения в компьютерной лингвистике не нужно производить какие-либо трансформации. Теория «Смысл↔Текст» представляет фактически готовый алгоритм обработки текста компьютером.

Согласно этой теории, язык — это многоуровневая модель преобразования смысла в текст и обратно, в которой выделяют три уровня: морфологический, синтаксический и семантический. Для извлечения смысла из текста компьютер последовательно анализирует текст, применяя сначала морфологические словарь и правила, затем синтаксический словарь и правила и, наконец, семантический словарь и правила.

Наглядным примером работы такой модели языка может являться алгоритм машинного перевода с естественного языка А на язык Б:

Текст А → Морфологический уровень А → Синтаксический уровень А → Семантический уровень А → (СМЫСЛ) → Семантический уровень Б → Синтаксический уровень Б → Морфологический уровень Б → Текст Б

Используя правила и словари одного естественного языка, компьютер сначала «разбирает» (декодирует) текст на составляющие, чтобы максимально приблизиться к смыслу, а затем с помощью словарей и правил второго естественного языка «собирает» (кодирует) текст.

Основная проблема этой теории и компьютерной обработки естественных языков в целом, на данном этапе изучения человеческого языка и психологии, — невозможность однозначно интерпретировать смысл. Даже при общении между двумя людьми, разговаривающими на одном и том же естественном языке, не достигается точная передача смысла. Принимающий информацию будет анализировать текст, исходя из своего опыта, и в любом случае воспримет смысл в некоторой степени искаженным.

Одна из задач компьютерной лингвистики максимально близко приблизиться к пониманию и интерпретированию смысла. 21 век — век тотальной информационной революции. Решение проблем компьютерной лингвистики, развитие и разработка инструментов для компьютерной обработки естественных языков крайне важны для развития науки и технологий в целом.

Литература:

1. Bolshakov I., Gelbukh A. Computational Linguistics: Models, Resources, Applications. – INSTITUTO POLITÉCNICO NACIONAL, 2004. – 188 p.
2. I.A. Bolshakov, A.F. Gelbukh. The Meaning↔Text Model: Thirty Years After. J. International Forum on Information and Documentation, FID 519, N 1, 2000.
3. Соснина Е.П. О проблеме определения границ предметной области компьютерной лингвистики. \ \ http://ling.ulstu.ru/linguistics/resources/literature/articles/delimitation_computer_linguistics/